

ЗАЛА
ШКАФЪ
ПОЛКА

Дел. 40

№ 3389

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА I.

1817.

Общество Военных Людей при Гвардейском Штабѣ, подъ руководствомъ Начальника оного, съ ВЫСОЧАЙШАГО дозволенія предприняло повременное изданіе, подъ названіемъ *Военнаго Журнала*, состоящаго изъ шести слѣдующихъ отдѣленій:

I. Статви о Военной дѣлѣ. Замѣчанія, мысли и разсужденія знаменитыхъ военныхъ писателей прежнихъ и нынѣшнихъ временъ; любопытнѣйшія извлеченія изъ лучшихъ новыхъ военныхъ книгъ; описаніе общихъ и частныхъ воинскихъ движеній, осадъ, знаменитыхъ сраженій; словомъ все, что только можетъ послужить къ объясненію правилъ Военнаго Искусства.

II. Историческія извѣстія о послѣднихъ войнахъ съ Европѣ. Достоверныя сказанія о войнахъ Германскихъ и кровопролитной брани, мужественно подъятой и славно оконченной народомъ Испанскимъ.

III. Обзоръ разныхъ обстоятельствъ отечественной войны (1812) и заграничныхъ (1813 и 1814 года) походовъ. Вѣрнѣйшія записки о военныхъ дѣйствіяхъ отечественной войны и послѣднихъ заграничныхъ походовъ; разсужденія и письма разныхъ особъ, участвовавшихъ въ успѣхахъ и славѣ оныхъ и проч.—Многія любопытнѣйшія рукописи, находящіяся теперь въ рукахъ издашелей, будутъ принадлежною сего отдѣленія.

IV. Переводы изъ лучшихъ древнихъ Историковъ о воинскихъ дѣланіяхъ Римлянъ, и проч. Описаніе Пуническихъ войнъ изъ Тита Ливія; войнъ Германскихъ изъ Тацита; рѣчи знаменитѣйшихъ Полководцевъ предъ сраженіями и проч.

V. Извѣстія о военныхъ добродѣтеляхъ Россіянъ. — Алексопы о храбрости Офицеровъ и рядовыхъ. Издашели будутъ помѣщать только тѣ, которые еще неизвѣстны; впрочемъ и повтореніе разсказа о благородныхъ подвигахъ не умаленіе достоинства оныхъ.

VI. Слѣсв. Примѣчанія на прежніе или нынѣшніе походы; сравненіе правилъ разныхъ временъ Военнаго Искусства; разсужденія о достоинствѣ и употребленіи разнаго рода оружія; увѣдмленія и письма отъ разныхъ лицъ и проч. Сіе послѣднее отдѣленіе оплачивается отъ перваго тѣмъ, что не будетъ заключать въ себѣ ничего переводнаго. Издашели надѣются украсить оное трудами Г. г. Генераловъ, Штабъ и Оберъ Офицеровъ отечественныхъ войскъ.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ГВАРДЕЙСКОМЪ ШТАБѢ.

КНИЖКА I.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Гвардейскаго Генеральнаго Штаба.

Содержаніе I. книжки:

1. Общія правила Военнаго Искусства.
2. Правила Стратегіи.
3. Походъ въ Португалію.
4. Записка о военныхъ дѣйствіяхъ Декабря мѣсяца
1812-го года.
5. Подвигъ Марція и рѣчь его къ Римскому воин-
ству.
6. Анекдотъ.
7. Отрывокъ изъ Исторіи Суворова.

Печашано съ ВѢСОЧАЙШАГО
дозволенія.

ВОЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ.

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

I.

СТАТЬИ О ВОЕННОМЪ ДѢЛѢ.

Происхожденіе народовъ и переселеніе ихъ, изъ однихъ въ другія страны древняго міра, покрыто глубокою неизвѣстностію.—Происхожденіе большей части наукъ подвержено той же участи. *Исторія* гораздо моложе рода человѣческаго.—Многія искусства и науки существовали съ самыхъ древнѣйшихъ временъ.—*Военное Искусство* принадлежитъ къ сему числу.—Почти рѣшительно можно сказать, что война современна спрашанію человѣческимъ. Кто опредѣлитъ, съ котораго времени возникли между людьми зависти, мщеніе и злоба, когда началъ сильный угнетать слабого, а слабый изобрѣтать средства къ замѣненію недосыанка силъ *искусствомъ* и *хитростію*; кто возмется, говорить мы, означитъ все это, хотя безъ сомнѣнія опредѣлитъ и начало наступательной и оборонительной войны, или, что все равно, начало *Военнаго Искусства*. Впрочемъ поводъ къ оборонительной войнѣ вѣроятно могли подать людямъ нападенія дикихъ звѣрей, спорившихъ съ ними о владычествѣ надъ древними пустынями міра.—Первые люди, сколько извѣстно, были звѣроловцы или охотники; охота же есть уже нѣкоторое подобіе войны. Трудно, или почти даже не возможно опредѣ-

лишь постепенный ход Военного Искусства, равно как и время изобрѣшенія смертоносныхъ и оборонительныхъ орудій, какъ то лука, стрѣлы, щита и проч. *)

Въ самой глубокой древности Военное Искусство являлось уже въ удивительной зрѣлости. *Сезострисъ*, первый изъ извѣстныхъ завоевателей, идя на покореніе народовъ (за 13 вѣковъ до Р. Х.), вывелъ изъ Египта нѣсколько сотъ тысячъ войска, имѣя при себѣ множество вооруженныхъ косами колесницъ и другихъ военныхъ снарядовъ. Вообще замѣтимъ можно только то, что *Стратегія* (искусство воевать) и *Тактика* (искусство сражаться) **), достигли до настоящаго совершенства своего прѣмь великими шагами: первый шагъ или періодъ отъ собранія вооруженныхъ людей въ толпы до *фаланги*; впорой отъ *фаланги* до *легіона*, и прѣтѣй до *нынѣшнихъ колоннъ*. — Говоря о воюющихъ, мы умалчиваемъ о родѣ оружія ихъ; а потому не распространяемся и о томъ, сколь великое вліяніе въ дѣла военныя имѣло изобрѣшеніе пороха. — Судьба сраженій зависить отъ искуснаго управленія движеніями войскъ, а не отъ рода оружія.

Въ теченіи многихъ столѣтій основныя правила Военнаго Искусства были принадлеженіемъ только немногихъ полководцевъ, изучавшихся онымъ долговре-

*) Полагаютъ, что копье, лукъ и щитъ изобрѣшены или вошли въ употребленіе около 1800-го года до Р. Х.; но такія положенія скорѣе можно причислить къ догадкамъ, нежели къ историческимъ истинамъ.

**) Сіе опредѣленіе кажется довольно справедливо, ибо можно завоевывать безъ сраженій и сражаться безъ завоеваній.

женнымъ опытомъ. Творенія превосходныхъ Историковъ: Фукидида, Ксенофонта, Плутарха, Тита Ливія, Саллюстія и Тацита были такъже хранилищемъ военныхъ правилъ и наставниками воиновъ.

Но не было еще чловѣка, который умѣлъ бы всѣ сіи правила собрать и вмѣстѣ съ неоспоримымъ доказательствомъ, что война есть тогнo наука, подалъ бы легчайшій способъ упражняться и успѣвать въ оной. Нашему времени предоспавлено было имѣть сего чловѣка, и ено есть *Генераль Жомини*.

Взявъ для образца *семильтною войну* *), привелъ онъ въ такую ясность и краткость главнѣйшія основныя правила Слрашегіи и Тактики, что однихъ даже помѣщенныхъ въ небольшой шепрадѣ его подъ заглавіемъ: *Общія правила Военнаго Искусства*, кажутся уже доспащочно къ раскрытію всѣхъ таинствъ важной науки воевать и одерживать побѣды.— Желая угодить военнымъ чинамъ нашимъ, мы спѣшимъ предложить въ самомъ близкомъ къ подлиннику переводѣ вышеозначенное небольшое сочиненіе, заключающее въ себѣ великія истины.

*) Генераль Жомини извлекъ главныя правила изъ описаній семильтней войны Тампельгофа и Лойда, опровергая по мѣстамъ мнѣнія Бюлова и прочихъ.

ОБЩІЯ ПРАВИЛА ВОЕННАГО ИСКУСТВА.

Сочиненіе Генерала Жомини *).

(П Е Р Е В . С Ъ Ф Р А Н Ц У З С К А Г О .)

Съ самыхъ давнихъ временъ существовали коренныя правила, на коихъ Военное Искусство основывается. Къ симъ по правиламъ должно примѣнять всѣ военныя соображенія, для познанія дѣйствительнаго достоинства оныхъ.

Правила сіи независимы ни отъ рода оружія, ни отъ времени и мѣста; они непрѣмны, и только геній и опытъ показываютъ измѣненія, необходимо встрѣчающіяся при ихъ употребленіи. Въ печеніи прищипки вѣковъ являлись искусные вожди, болѣе или менѣе удачно воспользовавшіеся сими первыми правилами искусства. Киръ **) и Аннибалъ были великіе полководцы; Римъ и Греція имѣли многихъ подобныхъ имъ; Александръ Македонскій побѣждалъ часомъ и кустомъ въ оборотахъ воинскихъ; Кесарь умѣлъ быть

*) Глава сія, сочиненная въ 1806-мъ году въ Познани, была напечатана въ первый разъ въ 1807-мъ году; съ тѣхъ поръ прибавлены въ ней нѣкоторыя примѣчанія и замѣчанія, относящіеся къ позднѣйшимъ происшествіямъ.

**) См. въ сочиненіяхъ Ксенофонта Киропедію.

равно великимъ въ большой и малой войнѣ, и самой даже Тамерланъ, споль мало намъ извѣстный, оставилъ военныя наставленія, коихъ каждая страница показываетъ природный гений, умѣвшій повелѣвать людьми и упоиреблять ихъ съ пользою *). Изыскивая причины одержанныхъ побѣдъ, конечно удивительнымъ почтунъ, что сраженія при Ваграмъ, Фарсалъ и Каннахъ выиграны по одной и той же причинѣ.

Между тѣмъ дѣйствию какой то непоспимой судьбы военныя писатели какъ будто стоворились и скапъ во множествѣ побочныхъ обстоятельствъ причины успѣховъ, зависящихъ единственно отъ хорошаго устройсва великихъ военныхъ дѣйствій, и отъ искуснаго упоиребленія сосредоточенныхъ силъ въ день битвы. Отъ сего то показалось множеству сочиненій, копорыхъ писатели, объясняя каждый по своему ничего незначущія обстоятельство, составили сотни противорѣчащихъ другъ другу системъ, и тѣмъ доказали, что ежели еспъ изъ сихъ системъ хотя одна справедлива, то всѣ прочія необходимо ложны. Наконецъ они такъ далеко зашли въ швореніяхъ своихъ, названныхъ ими: *Искусство Военное*, что цѣлыя главы написали о томъ, какъ Офицеру носить шагу и какого вида долженъ быть шомполъ!—

Слѣдствіемъ сихъ упоищельныхъ шолкованій было то, что многіе, впрочемъ очень достойные воины, согласились вѣришь, что Военное Искусство не имѣетъ никакихъ правилъ; погрѣшность грубая, не при-

*) Наставленія Тамерлановы изданы Аббашомъ Лангле.

носящая чести утверждающимъ ее *).—Конечно нѣтъ ни одной *системы* исключительно хорошей, ибо всѣ системы суть слѣдствія исчисленій, основанныхъ на предположеніяхъ. Едно дѣйствіе ума человѣческаго, который можетъ обмануться, и часто случается, что съ помощію благозвучныхъ выраженій и техническихъ словъ, искусно расположенныхъ, придаютъ наружность истины самымъ ложнымъ понятіямъ. Но совсѣмъ не то значатъ *основныя правила*; они всегда непоколебимы, и умъ человѣческій не можетъ ихъ ни измѣнить, ни уничтожить.

Лучше бы сдѣлали сочинители, когда бы при изложеніи точныхъ понятій о войнѣ, начали съ постановленія правилъ, къ которымъ относятся всѣ распоряженія; вмѣсто составленія нелѣпыхъ системъ, взаимно себя опровергающихъ. Великъ, затруднишель шаконъ; но и послѣдствія его были бы вѣрны. Не было бы болѣе опровергающихъ дѣйствительность сея науки: Макъ не написалъ бы въ 1793 году, что разнѣнныя линіи суть самыя сильныя; не спалъ бы увѣряя и Бю-

*) Я слышалъ, какъ одинъ довольно извѣстный Генералъ, разговаривая въ Австерлицкомъ замкѣ о кавалерійской атакѣ, сказалъ: „желалъ бы я послушать объясненія славныхъ шаконъ, по какому правилу освободились мы изъ сей атаки, въ которой ескадроны съ обѣихъ сторонъ были шаконъ перемѣшаны!“ Безъ сомнѣнія, въ атакѣ кавалерійской, гдѣ уже нѣтъ способа для какихъ либо оборотовъ, единственное правило состоитъ рубить саблями; но чтожь доказываетъ сія истина? и что шаконъ была сія самая атака въ общей связи всего сраженія? Наполеонъ, повелѣвши оную, епимъ уже и объяснилъ: епо было дѣйствіе второспешенной силы для удержанія усилія непріятеля въ то время, когда рѣшительный ударъ нанесенъ въ другомъ мѣстѣ.

ловъ, что разбитое войско, для спасенія своего, должно раздѣлившись на сколько частей, сколько представляется дорогъ, хотя бы не удалось уже никогда соединить сіи, такимъ образомъ разобщенныя, колонны (опещупленіе разобщенное, *retraites excentriques*). Не учредили бы пограничной цѣпи войскъ, раздробляющей армію, дабы охранить всѣ дороги, и шѣмъ не подверглись бы опасности бытъ разбиты, подобно какъ Тюренъ разбилъ Бернонвиля въ Эльзасѣ.

Фридрихъ весьма умно написалъ, что искусный полководецъ долженъ употребить всѣ усилія, дабы принудить непріятели къ раздѣленію силъ своихъ. Пятидесять шолко лѣтъ прошло, а уже многіе находясь современные намъ Генералы, полагающіе верхъ искусства въ раздробленіи силъ своихъ сколько возможно болѣе. Такая превращенность во мнѣніяхъ есть слѣдствіе общей неувѣренности. Не были бы шакъ распространены самыя грубыя погрѣшности и величайшія истины Военнаго Искусства не преданы были бы забвенію военными, когда бы, вмѣсто пустыхъ предположеній и невѣрныхъ исчисленій, занялись показаніемъ непрѣмѣяемыхъ правилъ и постановленіемъ общаго руководителя мнѣніямъ, до сихъ поръ различествующимъ между собою.

Я осмѣлился исполнить сіе трудное предпріятіе, хотя не имѣю, можетъ быть, дослѣдочныхъ къ тому способностей; но считаю важнымъ положить основанія, усовершенствованіе которыхъ, можетъ спастись, на долготу еще замедлилось, когда бы воспользовавшись общепринятыми, не утвердили оныхъ.

Единственный способ достигнуть моей цели состоялъ въ томъ, чтобы изложъ сперва самыя правила, показавъ потомъ примѣненіе оныхъ и подтвердивъ примѣрами изъ Истории двадцати славнѣйшихъ походовъ. Повѣствованіе сіе должно представлять смѣлый и благоразумный разборъ всѣхъ дѣйствій, несходно съ постановленными правилами произведенныхъ. Я бы руководимъ былъ посмѣдными и недостоинными предпріяніяго мною труда побужденіями, когда бы вздумалъ оправдывать противное симъ правиламъ. Ни личныя качества Генераловъ, ни слава ими приобретенная, ни собственныя мои съ ними связи, не воспрепятствуютъ мнѣ обнаружить сдѣланныхъ ими погрѣшностей. Послѣ сего объясненія надѣюсь, что не припишутъ моихъ сужденій ни личной вражды, ни зависти, и увѣрятся, что одна только польза науки будетъ руководить мною въ семъ дѣлѣ.

Въ предъувѣдомленіи спарался уже я показавъ какъ много, сколько воспрѣишися мнѣ препятствій преодолѣть, такъ и желаніе быть всегда безприсраснымъ. Теперь осмѣаюсь изслѣдовать основанія, примѣняясь къ коимъ, должно судить о Военной Истории, начавъ съ 1792 года испекнаго столѣтія.

Главнѣйшее правило, оиъ примѣненія копорого всѣ военныя предпріянія бывають удачны, и упущеніе коего наноситъ величайшій вредъ, состоитъ въ томъ, *чтобы съ большимъ превосходствомъ силъ своихъ производить нападеніе на важнѣйшій пунктъ.*

Легко понять можно, что искусный Генераль съ 60,000 войскъ успѣетъ разбить 100,000, когда ему

удается съ 50,000 напасть на одну какуюлибо часть неприятельской линіи. Превосходство въ числѣ войскъ, неупотребленныхъ въ дѣло, бываетъ въ семь случаевъ болѣе вредно, чѣмъ полезно: оно только умножаетъ безпорядокъ, чему примѣромъ служитъ Лейпсенское сраженіе.

Способы примѣненія сего правила не суть многочисленны; я постараюсь изложить ихъ здѣсь же.

1) Первый способъ состоитъ въ *предускорительномъ движеніи* (l'initiative des mouvemens.). Генералъ, успѣвшій приобрести выгоду сію, власнень употребивъ силы свои тамъ, куда направивъ ихъ полагаетъ удобнѣйшимъ; напрошивъ поспѣ, кѣмъ ожидается своего противника, не можетъ, по волю своей, дѣлать разпоряженій, будучи подчиненъ его движеніямъ. Невремя бываетъ пропущенъ сими дѣйствіямъ въ ту минуту, когда они приводятся уже въ исполненіе. Генералъ, предпринимающій предускорительное движеніе, знаетъ то, что хочеть дѣлать; онъ скрываетъ свой маршъ, нападаетъ внезапно и разбиваетъ либо крыло, либо слабую часть; ожидающій бываетъ разбитъ въ одной часпи линіи своей прежде, чѣмъ даже узнаетъ о нападеніи.

II.) Второй способъ состоитъ въ направленіи силъ своихъ на ту слабѣйшую часть, гдѣ можно ожидать болѣе выгоды. Выборъ сей *части* зависитъ отъ положенія неприятельскаго.—Важнѣйшій пунктъ будетъ всегда поспѣ, приобретение котораго доставляетъ болѣе выгоды и важнѣйшія послѣдствія. Таковы на примѣръ будущія положенія, могущія служить какъ къ пресѣченію сообщеній неприятельскихъ съ основаніемъ его дѣйствій,

такъ и къ тому, чѣмбы опшѣсннть его къ непреодо-
лимому препященію, каковы море, большая рѣка безъ
переправы, или сильная неупрательная держава *).

Въ *двойныхъ и раздѣленныхъ линіяхъ* нападеніе
должно направляти на центръ. Подвинувъ шуда главныя
силы свои, всегда разобьешъ разрѣзанныя часни войска.
Раздѣленные между собою правое и лѣвое крыло не могушъ
уже дѣйствовать совокупно, и вынуждены бываюшъ къ
шѣмъ опаснымъ разобщеннымъ опспушеніямъ, копо-
рыхъ пагубныя слѣдствія испытали арміи Вурмсера,
Макка и Герцога Брауншвейскаго. Напронивъ шого
въ *линіяхъ одинакихъ или сплошныхъ* слабѣйшія
мѣсна суть конечности сихъ линій. — И дѣйствитель-
но гораздо легче въ случаѣ нужды подкрѣпнть
середину войсками съ праваго или лѣваго крыла; но до-
спаночныя силы съ одного крыла для подкрѣпленія
другаго, на которое учинено нападеніе, подоспѣюшъ
шогда уже, когда оно будетъ разбино; ибо будучи
гораздо опдаленнѣе, въ дѣло могушъ быти упопрѣблены
шолько посшепенно, однѣ за другими.

Гусная колонна, апакованная съ головы, шочно въ
такомъ же бываешъ положеніи, какъ линія, поражаемая
съ краю; обѣ онѣ вешуяшъ въ дѣло и будупъ разби-
ны *постепенно*, что доказываюшъ пораженія при Рос-

*) Дальнѣйшее изъясненіе сего можно видѣль въ изданномъ Г. Жomini
разсужденіи о великихъ военныхъ дѣйствіяхъ, или въ кришической
Исторіи войнъ Фридриха; особенно же опносяшъ къ сему гл. XIV
и XXXI.

бахъ и Ауерштедтъ. Однакожь гораздо легче дать новое положеніе гусиной колоннѣ, чѣмъ перемѣнить линію, на одну конечность которой учинено нападеніе.

Исполняя по правиламъ Сипрашегін общее наступательное движеніе на конечность непріятельской линіи дѣйствія, не только нападають на слабѣйшую часть въ превосходныхъ силахъ, но поразивъ ея, легко могутъ зайши въ пылъ линіи или напасть на сообщенія непріятеля съ основаніемъ его дѣйствій или со второю линіею.

Такъ Наполеонъ, занявъ въ 1805 году Донаувертъ и линію на рѣкѣ Лехѣ, послалъ силы свои на сообщенія Макка съ Вьною, которая служила основаніемъ сему Генералу для сообщенія съ Богеміею, и привелъ его въ невозможность соединиться съ Россійскою арміею, составлявшею вторую важнѣйшую линію. Такое же движеніе учинено въ 1806 году на лѣвое Прусское крыло чрезъ Заалфельдъ и Геру. Сіе движеніе было повторено Россійскими войсками въ 1812 году въ движеніи ихъ на Калугу и Красное, а въ 1813 году чрезъ Богемію на Дрезденъ и Лейпцигъ противъ праваго крыла Наполеонова. *)

*) Нѣкоторые замѣтили, что сосредоточенныя линіи не спасли Наполеона ни при Дрезденѣ въ 1813, ни въ Шампани въ 1814 году; а я въ свою очередь замѣчу, что единственно сей системою обязанъ онъ минушными успѣхами. Причина же неудачи его состояла въ неравенствѣ силъ и вспомогательныхъ пособій, въ разности свойства его войскъ, въ положеніи Богеміи и Баваріи въ пылу праваго его крыла, и, шакъ сказать, на его сообщеніяхъ. Наконецъ добавлю еще, что система сосредоточенныхъ силъ до сихъ поръ только примѣняема была арміями, изъ 150,000, а не болѣе 200,000 человекъ состоявшими; и въ описаніи моемъ похо-

III. Следствіе предыдущихъ истинъ доказываесть, что ежели преимущественно нападать должно на конечность линіи, то равномерно также должно опасаться нападенія на обѣ конечности въ одно время, не имѣя великаго превосходства въ силахъ. Армія, изъ 60,000 человекъ составленная, раздѣлившись на два 30,000 корпуса для нападенія на обѣ конечности равносильнаго неприятельскаго войска, лишается имѣть средствъ нанести рѣшительный ударъ, увеличивая бесполезно способы сопропивленія, которые неприятель можетъ пропивоопоставить обѣимъ симъ опрядамъ. Распаянутымъ и несоединеннымъ движеніемъ подвергается она тому, что неприятель, собравши въ одномъ мѣстѣ свои силы и поль-

да 1794 года замѣтили я, что бесполезно сосредоточивать болѣе силъ на одной линіи, ибо и такоу уже количество войскъ трудно употребить въ дѣло въ одинъ день и на одномъ полѣ сраженія.

Пришомъ сосредоточеннымъ дѣйствіямъ не отдаю я исключительнаго преимущества, ибо часто представлялъ выгоднѣйшимъ нападеніе на одну конечность неприятельской линіи. Впрочемъ не должно смѣшивать сосредоточенной линіи дѣйствія, на которую нападаютъ двѣ арміи съ лица (какъ на примѣръ армія Эрца Герцога Карла пропивъ Моро и Журдана въ 1796 году), съ линіею дѣйствія совершенно окруженною неприятелемъ. Последняя не только менѣе выгодна, но можетъ здѣлаться даже опасною, когда силы неприятельскія гораздо многочисленнѣе.

Заключу, что армія Наполеона, окруженная силами всей возставшей пропивъ него Европы, составленная изъ разнородныхъ частей, изнуренная голодомъ отъ собственннй огромности и отъ никогда неслыханнаго числа легкихъ войскъ, не могла избѣжать участи, постигшей ея въ Саксоніи, однимъ только своимъ сосредоточеннымъ положеніемъ. Но исключеніе не опровергаетъ правила или общей истины, и во всѣхъ обыкновенныхъ войнахъ, держава, сражаясь при равныхъ выгодахъ, то есть, при равныхъ силахъ, необходимо воспоржесивуетъ, придерживаясь сей системѣ, когда ея неприятели послѣдуютъ пропивной. И ссылаюсь въ томъ на всѣхъ опличнѣйшихъ Генераловъ и на славнѣйшія военныя происшествія новѣйшихъ временъ.

зуюсь своимъ превосходствомъ, нанесешь ей рѣшитель-
 ный ударъ. Если большимъ числомъ колоннъ напада-
 юшь во многихъ мѣстахъ, то таковыя нападенія еще
 болѣе опасны и несходны съ главными правилами войны,
 особенно, когда сѣи колонны не могутъ дѣйствоватьъ
 въ одно время и на одинъ пунктъ. Изъ сего же правила
 слѣдуетъ, что напротивъ очень выгодно напасть на
 обѣ конечности неприятельскаго войска, когда гораздо
 превышаемъ его въ силахъ. Нападающій въ семь разъ на-
 водитъ на каждое крыло неприятеля гораздо болѣе
 войскъ, чѣмъ сей противуставитъ ему можетъ; а ког-
 да бы оспавлены были превосходныя собранныя силы
 на одномъ мѣстѣ, то противникъ успѣлъ бы, можетъ
 быть, сдѣлать оборотъ и противуставитъ онымъ рав-
 ную силу. Въ семь случаевъ должно стараться подвинуть
 большую часть силъ своихъ противъ того неприя-
 тельскаго крыла, гдѣ можно надѣяться опъ нападенія
 рѣшительнѣйшихъ успѣховъ, что доказано описаніемъ
 Гохкирхенскаго сраженія въ семилѣтнюю войну.—

(Продолженіе впредь.)

П Р А В И Л А С Т Р А Т Е Г И И

И

УПОТРЕБЛЕНІЕ ОНЫХЪ НА ИЗБРАННОМЪ МѢСТѢ ДЛЯ
ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Сочиненіе Эрцъ-Герцога Карла.

(Переводъ съ Нѣмец. А: Раевского)

П Р Е Д ъ У В ъ Д О М Л Е Н І Е .

Сочиненіе сіе имѣетъ цѣлію способствовать образованію полководцевъ на заступу опечеснва.

Умный, опытный и вѣсепъ рѣшительный полководецъ еспъ драгоцѣннѣйшій камень въ вѣнцѣ своего Монарха: въ рукахъ его спасеніе и гибель опечеснва. Не имѣя времени для размышленій, безъ приуготовленія, въ печеніи единаго мгновенія, когда все ему проппивоборспвуепъ, когда шисячи различныхъ предметовъ развлекаютъ его вниманіе и дѣйснвуютъ на чувспва, долженъ рѣшиться онъ на предпріяшія, опъ кошорыхъ зависптъ судьба милліоновъ; — но рѣшимостъ сія должна бытъ основана на рашепъ вѣрномъ; рашепъ, руководспвуемомъ испиною, кошорая и въ обыкновенныхъ опношеніяхъ на свободѣ можетъ бытъ опкрыта и опличена опъ правдоподобнаго или ложнаго однимъ только здравымъ и хладнокровнымъ размышленіемъ.

Всякое исполненіе прѣбуепъ опредѣленнаго времени; но полководцу часпо прѣспавляющіяся случаи, кошорые

пребываютъ его рѣшимости въ эту самую минуту, когда приступаетъ онъ къ исполненію. Тогда намѣреніе, рѣшимость и исполненіе споль быспро слѣдуютъ одно за другимъ, что полководецъ необходимо долженъ имѣть способность однимъ взоромъ обнять цѣлое, проникнуть въ слѣдствія своихъ предпріятій и въ то же время къ исполненію ихъ избрать лучшія и сообразнѣйшія съ цѣлю средства.

Сей быспрый, проникающій и всеобъемлющій взоръ предоставленъ тому только, кто чрезъ глубокое размышленіе изучилъ свойства войны, позналъ ея законы и познаніе сіе содѣлалъ своею собственностію;—тому только, кто на опытъ узналъ справедливость предшесствующихъ правилъ и искусство исполненія оныхъ; тому наконецъ, кто будетъ совершенно увѣренъ въ самомъ себѣ, что онъ точно и правильно рѣшать можетъ.

Да убѣдитъ сіе разсужденіе шѣхъ, копорые чувствуютъ въ себѣ довольно мужества и способности къ достиженію высокаго званія полководца, сколь многое для того нужно, и удостовѣреніе сіе да возбудитъ въ нихъ ревность къ приобрѣтенію необходимыхъ къ тому познаній.

Великая цѣль пребудетъ великихъ усилій, но велика и награда, ожидающая достигшихъ сей цѣли: благодарность опечесства, уваженіе современниковъ и попомсства, гласъ совѣсти и собственная увѣренность въ заслуженной славы будутъ ихъ удѣломъ!

Наука и опытность образуетъ полководца, но не одна собственная опытность, попому, что какая чедовѣческая жизнь споль богата дѣянiami, чтобы въ пол-

ной мѣрѣ можно было руководиться ими, и кто могъ познать шрудное искусство предводити войсками прежде, нежели доспигъ знаменитаго званія полководца? Ему необходимо нужно къ собственнымъ свѣденіямъ присоединить испытанія другихъ людей, ихъ познанія, сужденіе о прежнихъ изысканіяхъ, разсмотрѣніе воинскихъ подвиговъ и военно-испорическихъ происшествій, имѣвшихъ важныя послѣдствія.

Чего не достигнетъ человекъ, который съ сими познаніями начнетъ путь свой съ того мѣста, гдѣ другіе остановились, и съ равнымъ усиліемъ продолжающій шествовать по стезѣ, на которой предшественники его достигли только той почки, съ которой онъ началъ свое шествіе.— Мнѣніе, споль громко въ наше время проповѣдуемое, что одна природа производитъ великихъ полководцевъ, и что они къ усовершенствованію своему не имѣютъ нужды въ образованіи, есть одно изъ блистательнѣйшихъ заблужденій нашего вѣка, одно изъ ложныхъ, просонародныхъ мнѣній, ссылаясь на которое чесполобцы, лѣнныя и малодушныя, мечтающіе освободиться отъ шрудовъ, неразлучныхъ со стремленіемъ къ совершенству.

Геній родится, великій человекъ долженъ быть образованъ: геній есть даръ природы, но не совершенство. Онъ сокращаетъ обыкновенный ходъ ученія и предваряетъ опытность; онъ поспытаетъ слѣдствія по внутреннему только внушенію, не останавливаясь при началѣ, которое разрышается какою то неизвѣсною великостію въ душѣ его. Но гораздо чаще перяется онъ въ гибельныхъ заблужденіяхъ и если въ полѣхъ

своемъ достигаютъ безсмертія, но не столько ведутъ его къ тому собственныя заслуги, сколько спеченіе щастливыхъ обстоятельствъ.

Итакъ, геній долженъ имѣть направленіе, долженъ быть руководимъ, обогащаемъ, обуздываемъ слѣдствіемъ случая, благоприятныхъ обстоятельствъ или вліяніемъ постороннимъ, нуждою, сдѣленіемъ великихъ происшествій, размышленіемъ или собственною опытносцію—однимъ словомъ онъ—долженъ быть образованъ.

И когда человекъ безъ природныхъ способностей никогда не могъ быть великимъ полководцемъ, то напротивъ того не находимъ ли мы въ Военной Исторіи доказательствъ, что геній необразованный былъ почти всегда побѣжденъ военачальникомъ просвѣщеннымъ съ меньшими природными способностями, но соединявшимъ твердость въ предпріятіяхъ и неутомимость съ познаніями.

Предлагаемое сочиненіе есть плодъ размышленій, плодъ собственныхъ и чужихъ опытовъ. Въ немъ разсуждается о Военной Наукѣ въ наслоящемъ значеніи сего слова и которая для различія отъ Военнаго Искусства названа Стратегіею.

Первая часть содержитъ въ себѣ правила и примѣненія ихъ къ избранному мѣсту военныхъ дѣйствій, во второй и третьей части правила сіи будутъ объяснены изложеніемъ опытка изъ Военной Исторіи.

Намѣреніе сочинителя будетъ исполнено и труды награждены, еслили онъ облегчитъ вступленіе на поприще воинское человека, посвящающаго себя великому назначенію быть защитною своего отечества.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ ОСНОВАНІЕ СТРАТЕГІИ.

Глава I.

Объясненіе Спрашегіи.

Спрашегія естъ военная наука. Она располагаетъ планъ, объемлетъ и опредѣляетъ ходъ военныхъ предпріятій; она естъ наука, собственно полководцу принадлежащая.

Тактика естъ военное искусство. Она учитъ, какимъ образомъ спрашегическіе планы должны быть исполняемы; она необходима для каждаго начальника войскъ.

Спрашегія опредѣляетъ рѣшительныя точки, которыхъ занятіе нужно для предположенной цѣли, и означаетъ линіи къ ихъ соединенію. Но точки сіи должны быть обезпечены и утверждены, и тогда образуютъ вмѣстѣ съ линіями, которыя онѣ между собою соединяютъ, въ оборонительной войнѣ, оборонительную линію; въ наступательной—основаніе военныхъ дѣйствій (Operations Basis); или же должно овладѣть сими точками, тогда дѣлаются онѣ предметами дѣйствій (Operations Objecte), а линіи къ нимъ ведущія—линіями дѣйствій (Operations Linien).

Армія, удерживающая только уже занятыя спрашегическія точки и между ими движущаяся, дѣйствуетъ въ спротогъ смыслѣ оборонительно. Но какъ скоро она опъ сихъ точекъ, какъ бы опъ нѣкотораго основанія, опходитъ, дабы овладѣть другими спрашегическими предметами дѣйствій (Operations Objecte): то начинается дѣйствовать наступательно.

Всякой спрагегической планъ долженъ быть удобо-производимъ тактически. И пошому Тактика учить, какъ поспавить войска на спрагегическихъ шочкахъ; какъ дѣйствовать ими, направлять и приводить въ движеніе на сихъ линіяхъ для достиженія спрагегической цѣли: по сему Тактика подчинена Спрагегіи.

Спрагегія и Тактика шѣсно соединены между собою. Тактическія ошибки могутъ влечь за собою потерю спрагегическихъ шочекъ и линій. Напротивъ того, самыя правильныя тактическія предоспорожності рѣдко имѣютъ продолжительную пользу, какъ скоро употреблены будутъ въ мѣстахъ и направленіи не спрагегическихъ; но въ случаѣ, когда Тактика не согласуется съ Спрагегією, ш. е, когда спрагегическіе расчеты противны тактическимъ выгодамъ, преимущество опдается первымъ, и они предпочитаютъ послѣднимъ пошому, что спрагегическія шочки и линіи зависятъ отъ свойствъ мѣстоположенія, слѣдственно переменна ихъ не въ волю полководца; напротивъ того тактикъ находитъ средства къ поправленію невыгоднаго своего положенія посредствомъ переменны движенія войскъ, укрѣпленій, засѣкъ и проч. (*

(Продолженіе впрѣдъ).

*) Переводъ классическаго шворенія сего, шполь полезнаго для воиновъ, уже оконченъ. Русское изданіе шѣмъ будетъ опличаться отъ самаго подлинника, что сообщенныя въ рукописи Генераломъ Жомини замѣчанія также примемъ помѣщающіяся. Желающіе имѣть сіи книги могутъ опноситься въ Военную Библиотеку Главнаго Гвардейскаго Шпаба. Подписная цѣна за шри часпи со многими планами и картами 50 рублей.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О ПОСЛѢДНИХЪ ВОЙНАХЪ ВЪ ЕВРОПѢ.

ПОХОДЪ

ВЪ

ПОРТУГАЛІЮ

1810 и 1811 года.

(Перев. съ франц. А. Хвостова.)

Предъувѣдомленіе.

Когда сочиненіе сіе появилось въ Лондонѣ, Мониторъ и Бюллетени именовали *побѣдами* неудачи, въ кои безразсудныя предпріянія и несбыточные планы Бонапарте повергали храбрыя наши войска. Ежедневно повсюряли намъ, что Англичане въ Португаліи доведены до совершенной крайности, когда напрошыву того наши солдаты, обилгченные усталостію и нуждою, перигли недоспашокъ во всемъ; что мы сдѣлаемся власнищелами Португаліи, когда были мы вынуждены выйши изъ оной дорогами непроходимыми; что замыслы Наполеона на счетъ брани сей были поржесивами Генія благоспи надъ злопворными спраспиями, когда замыслы сіи происпекали онъ яростныхъ порывовъ чѣловѣка бѣснующагося и лживаго и являли гореспнѣйшія послѣдствія.

Авторъ *Похода въ Португалію* поставилъ себѣ тогда обязанностію ошкрыть Европѣ шолікіе обманы. Его сочиненіе, соснавленное изъ доводовъ досповѣрныхъ

основанное на чистѣйшей любви къ истинѣ, въ коемъ являеися Англическаго патриота духъ болѣе, чѣмъ Француза, содѣлало большое впечатлѣніе въ иностран- ныхъ земляхъ и заспавило скрежещанье пирана Франціи. Сей поглосишель народовъ, не видя въ немъ ни еди- наго происшествія, которое названъ бы можно было лож- нымъ, пренебавль, помыслиая о послѣдствіяхъ, кои мог- ли бы произойти отъ гласности таковаго сочиненія. Сначала хотѣль онъ опровергнувъ оное наглыми пи- сашелями, но можнולי опровергавъ неопровергаемое! Всѣ листки, симъ подлыми марашелями изчерченные, не у- довлетворили пирана, и онъ рѣшился наконецъ всеми мѣ- рами, даже угрозами смертной казни, прешащивованъ выпуску и появленію во Франціи сего укорисельнаго сочи- ненія.

Чтеніе покажетъ основательнъ ли былъ страхъ На- полеона видѣвъ себя обнаженнымъ при свѣтѣ шоль яр- каго пламенника.

Экземпляръ, съ коего печатано сіе историческое со- чиненіе, естъ шонъ самый, который принадлежалъ Бо- напарте и у него выкраденъ.

Первыя два изданія разошлись въ нѣсколько дней. Въ семь же сдѣланы нѣкоторыя удачныя перемѣны. (*)

*) Переводъ сего сочиненія посвященъ Г. Генераль-Адъютанту Сипя- гину при слѣдующемъ писмѣ:

Оконча переводъ книги подъ заглавіемъ: Походъ въ Португалію 1810-го и 1811-го года, беру смѣлость посвящивъ шрудъ сей Ва- шему Превосходительству. Примите его съ благосклонностію, Вамъ свойственную, не по достоинству перевода, но по желанію моему содѣлавъ онымъ Вамъ угодное.

ПОХОДЪ ВЪ ПОРТУГАЛІЮ

1810 и 1811 года.

Когда послѣ побѣдъ, плода дерзоспи неслыханной, и послѣ перемирія, слѣдствія преждевременнаго унынія, Вѣнскій миръ доспавиль обладашело Франціи удобнѣе упопрѣбишь всѣ силы къ совершенію порабоженія полуострова; тогда возвратился онъ въ Парижъ и не теряя времени, обратилъ все вниманіе на окончательный успѣхъ сего несправедливаго и безчеловѣчнаго дѣйствія.

Не скрою отъ Вашего Превосходительства, что выраженія и обороты рѣчей могли бы быть гораздо чище, глаже, принаровленіе къ оборотамъ языка Рускаго, если бы не спрашлся я, оборачивая и передѣлывая ихъ слишкомъ много, удалиться отъ мыслей и слога подлинника, особенно таковаго, каковъ Монистеръ. Всякому извѣстенъ слогъ сей надутый, высокопарный, темный, и скажу, въ описаніи какихъ либо неудачъ французовъ, даже непонятный. Нѣсколько строкъ прочтешь тогда наполненныхъ напыщенными, для уха многозвучными, для ума пустыми словами. Сами Французы признаются, что современъ революціи въ языкъ ихъ, особенно военный, вкрались съ новыми мыслями новыя слова, новыя выраженія, для другихъ народовъ темныя; и поному переводить съ таковаго языка гораздо здѣлалось мудренѣе.

Въ добавокъ долженъ я сказать и то, что у насъ словаря военнаго нѣтъ, а старыя воинскія слова, въ Неспорѣ лѣтописцѣ и другихъ древнихъ писателяхъ находимыя, не упопрѣбляюшся; слѣдственно немало вспрѣчалъ я затрудненій въ опысаніи различныхъ словъ для описанія военныхъ дѣйствій, книгу сію соспавляющихъ, и если позволялъ себѣ иногда помѣщать чужеземныя, то во избѣжаніе только повпореній; но и въ семъ случаѣ выбиралъ такия, которыя вошли уже у насъ въ большое упопрѣбленіе или совершенно приняты и здѣлались командными, каковы на примѣръ: атака, резервъ, колонна, флангъ, карей и проч.

Ваше признаніе откровенное въ несовершенствахъ труда сего. Я почелъ долгомъ здѣлать его Вашему Превосходительству, зная силу Вашу въ Руской словесности.— Предаюсь сужденію Вашему: повинную голову и мечъ не сѣченъ.

Съ чувствами совершеннаго почтенія и проч.

Александръ Хвостовъ.

Опъ исполненія его зависѣла участь пвердой земли. Доказано, что эпоха покоренія Лиссабона долженствовало бытъ эпохою присоединенія къ Французской Имперіи Гишпаніи, Португаліи и остальной части Италіи. Всѣ провозглашенія, пересылки и послановленія, касавельно сего новаго похищенія, были перехвачены и обнародованы.

Началомъ сего предпринятаго переворота долженствовало бытъ присоединеніе Голландіи, Ганзейскихъ городовъ и Ольденбургскаго края ко Франціи.

Уже названіе Французской Имперіи было опмѣнено, и долженствовало замѣниться древнимъ названіемъ Римской Имперіи. Самые даже предѣлы Западнаго Государства челоѣкомъ, мечпазшимъ о завоеваніи всего свѣта, найдены шѣсными.

Трудно опредѣлишь на чемъ оспановилось бы сіе необузданное власполюбіе, которое до сего времени въ удачахъ своихъ видѣло однѣ шолько новыя возможности къ распроспраненію порабощенія государствъ, уничтоженія царствующихъ поколѣній и довершенія несчастій народовъ.

Великобританія вѣрная древнему и неизмѣняемому правилу своему поддерживать существующія правленія; Великобританія, постоянная союзница Государей несчастныхъ и народовъ, исполненныхъ духа прошивоборешія угнѣташелямъ; Великобританія, связанная новыми договорами и древними условіями съ обиташелями полуострова, щедрою рукою доставляла имъ, со дня вшорженія въ ихъ предѣлы угнѣсншелей, всѣ шѣ пособія, кошорыхъ они имѣли право ожидать опъ прямосши, великодушія и щедросши ея.

Она снабдила ихъ вооруженіемъ, наполнила ихъ казнохранищельницы и арсеналы.

Дважды арміи ея освобождали Португалію. Многіе изъ славнѣйшихъ Французскихъ Генераловъ здались на условіяхъ и опустошили осьъ границъ государства, Англическимъ вооруженіемъ къ тому вынужденные.

Побѣды при Вимеръ, Дуро, Корунъ и особенно при Талаверъ, обратившіе къ посмѣдному бѣгству въ Мадридъ Лжекороля хищника престола, научили армію Французскую уважать и цѣнить мужество и швердосць Англическихъ офицеровъ и солдатъ.

Одинъ Императоръ Французовъ спарался обманывать себя и другихъ на счетъ справедливыхъ опасеній, копоры поселяли въ немъ народный духъ, обширные способы и сила оружія Великобританіи.

Обыкшій пошрясанъ государства угрозами и дѣйствіемъ, шумомъ изрѣченій и громомъ пушекъ, сочиненіями и артиллеріею, онъ до возвращенія своего въ Парижъ предался уже обыкновеннымъ своимъ ругательствамъ. Во время, прошедшее между перемиріемъ Знаимскимъ и Внскимъ миромъ, онъ осмѣлился писать изъ Императорскаго своего лагеря при Шенбрюнѣ:, Прежде года, Англичане, какія бы усилія они не дѣлали, будутъ изгнаны, изъ полуострова, и Императорскій орелъ вознесется, на свѣтахъ Лиссабонскихъ! Ничто не можетъ быть, выгодно для Франціи, какъ война на сушѣ съ Англичанами: вмѣсто того, чтобы покорить Англію на морѣ, мы покоримъ ее на швердой землѣ*).

Осьъ сихъ общесшвенныхъ угрозъ, слабосцію, чуждою великимъ людямъ, снисходя до личности, онъ присово-

*) Мониперъ 27 Августа 1809.

купаялъ: „Мы желаемъ, чѣобы Лордъ Веллингтонъ пред-
 „водишельствоваль Англинскими войсками; съ его нра-
 „вомъ онъ много поперкиниъ бѣдствій! — Ни въ одномъ
 „изъ сихъ Генераловъ (Сиръ Джонъ Моръ и Лордъ Веллинг-
 „тонъ командовали тогда арміями), не видно прозорли-
 „вости, необходимой въ военномъ дѣлѣ, копорая ведеть
 „къ начинанію шого, чѣо можно поддержать, и предпрія-
 „тію шого, чѣо представляеть большее число удачь.
 „Въ Лордъ Веллингтонъ не болѣе видно способностей,
 „какъ и въ людяхъ, управляющихъ Сениъ-Жемскимъ ка-
 „бинетомъ. Желаніе поддерживаніе Гишпанію пропшву
 „Франціи и бореться съ нею на швердой землѣ, еснъ
 „запѣвашъ предпріятіе, которое дорого будетъ спо-
 „шпъ шѣмъ, кои на оное покуслись, и копорое, кромѣ
 „бѣдствій, не принесеть имъ ничего. *)

Такъ, послѣ пораженія при Талаверѣ, послѣ смѣны мар-
 шала Журдана, предводишельствовавшаго Французами,
 послѣ шого, чѣо Лордъ Веллингтонъ принудиль славнѣй-
 шихъ Маршаловъ и Генераловъ Французскихъ чпшиъ хра-
 бростъ и военныя свои познанія, осмѣливались описывать
 нравъ его и предсказывать ему бѣдствія! и шопъ, кшо
 позволилъ себѣ шакковыя безсовѣстныя изрѣченія, изъ-
 снялся въ виду шого самага Еслинскаго берега, гдѣ 50,000
 падшихъ нѣсколько мѣсяцовъ предъ симъ Французовъ, явля-
 ли бѣдствіе, превышающее все шю, чѣмъ угрожать могли
 чужую непрозорливостъ!

*) Мониперъ 27 Сениября 1809.

Вскорѣ попомъ, предъ заключеніемъ договора и союза съ Вѣною. Но же самое перо писало о Лордѣ Веллингтонѣ: „Сей Генераль Синаевъ *) имѣлъ чрезмѣрную неоспоримую, носить займи въ средину Гинтаніи, не вѣдая ни того, „что было предъ нимъ, ни того, что было по сторонамъ „его; онъ тогда посмѣшно обратился въ бѣгство, и въ „ешомъ былъ правъ. Ежели есть непрозорливый Гене- „раль, то ешо конечно Лордъ Веллингтонъ. Еснѣли долѣ „будешь начальствовать Англическими войсками, мы мо- „жемъ льститься получить большія выгоды онъ бли- „стательныхъ соображеній полководца, кажуцегося „сноль новымъ въ военномъ дѣлѣ.

Не распространяя изрѣченія ешоль *несообразныя*, разсмотримъ безпристрастно соображенія обоихъ Генераловъ и успѣхи обѣихъ армій, коимъ въ 1810 году поручено было, одной приводить въ исполненіе, другой уничтожать сіи дерзосныя предсказанія, сіи преждевременныя пророчества.

Лордъ Веллингтонъ командовалъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ окруженіяхъ Бадаіоса 25,000 человекъ Бриганскихъ войскъ, въ шомъ числѣ 3000 кавалеріи, но армія сія опъ упоминательныхъ переходовъ, побѣдъ и неожиданныхъ недоснашковъ, до коихъ доведена была Гинтанскою Юнцою, рѣдко дѣлавшею шо, чшобы долженствовала она дѣлать, имѣла большое число больныхъ и ощущала крайнюю необходимость въ покоѣ и подкрѣпленіи. Въ исходѣ года вошла она въ Португалію.

*) Особое Англиское воинство Остиндской компаніи.
(Опъ перевод.)

Португальскія войска были тогда слабы для пренесенія воинскихъ дѣйствій; но одушевлены истинною любовію къ отечеству. Они занимались неуспѣшно всѣмъ тѣмъ, что могло служить къ ихъ обученію и водворенію въ нихъ воинскаго порядка.

Въ Ноябрь мѣсяцъ 1809 года Центральная Севильская Юнига, не доверявшая всему тому, что могло спасти ее и изъявлявшая великое довѣріе ко всему тому, что углубило ее, отвергла представленія Англическаго министра и полководца и предала на удачу цѣлоснѣ главной своей арміи, всей Южной Гиппаніи, даже собственное свое существованіе, 50,000 новонабранныхъ, которыхъ подъ начальствомъ неопытныхъ генерала и офицеровъ, послала съ повелѣніемъ напасть на сильныя корпуса Французскихъ войскъ, прикрывавшихъ Мадридъ.

Дѣло при Окканѣ свершилось. Армія Гиппанская была разбита; по времени югъ Гиппаніи былъ занятъ; городъ Севилла взятъ безъ сопротивленія, и Центральная Юнига разсыпалась при всеобщей ненависти и проклятіяхъ народа Гиппанскаго. Самый даже Кадиксъ неминуемо бы палъ, ежели бы Герцогъ Албукеркскій съ удивительною скоростію не занялъ оный 9000 человекъ, взятыхъ изъ арміи, надъ кою начальствовалъ онъ въ Эспиремадурѣ. Три баталіона Англическихъ, полкъ Португальскихъ войскъ и 800 человекъ, опраженныхъ изъ Гибралтара, прибывшіе тогда же въ Кадиксъ, въ скромъ времени оградили совершенно безопасность сего значительнаго мѣста.

Когда Іосифъ Бонапартъ вступилъ въ Севиллу 1 Февраля 1810 года, Англическая армія Лорда Веллингтона на-

ходила въ долину Мондѣтской. Здоровье солдатъ видимо намъ поправлялось; обученіе Португальскихъ войскъ производилось съ большою дѣятельностію; главные крѣпости Португаліи приводились въ оборонительное состояніе.

Послѣ осады Кадикса и взятія Жироны, влѣститель Франціи, увѣренный почти, что ничего ему опасаться въ Гішпаніи, распорядился приготовленія къ иррегулярному нападению на Португалію и покоренію Лисабона. Легко можно будетъ судить сколь важно было для него сіе завоеваніе по чрезмѣрности способовъ и средствъ, кои рѣшился онъ употребить на оное. Заботы его покажутъ, что онъ не только презиралъ, какъ спарался въ томъ увѣрить кабинетъ, рѣшившійся оспаривать ему сію побѣду, и человека, коего единственная воля, сильно поддерживаемая двумя союзными правительственными, начинала управлять обороною Португаліи.

Чтобы имѣть истинное понятіе о силахъ Французовъ въ Гішпаніи, расположенныхъ въ окрестностяхъ предѣловъ Португаліи, дослѣдочно будетъ бросить взглядъ на дослѣдственное начертаніе состоянія оныхъ.

1 Корпусъ, командуемый Маршаломъ Викторомъ, и 5 подъ начальствомъ Маршала Морисъ, препровождавшій Иосифа Бонапарте изъ Мадрида въ Севиллу, находились между симъ послѣднимъ городомъ и Шикланомъ, предѣловъ Леона; корпусъ Себастьяни шелъ на Гренаду и Малагу; второй корпусъ, сначала подъ начальствомъ Генерала Ренъ, собранъ былъ на Тагъ; 6 подъ начальствомъ маршала Нея осматривался съ дивизіею Генерала

Келлермана въ спарой Каспидіи, ожидая прибытія прочихъ дивизій, копорыя, какъ извѣстно было, шли уже изъ Франціи къ Гиппаніи.

Въ исходѣ Февраля 8 корпусъ, командуемый Генераломъ Жюно, прибывши изъ Богеміи на сѣверъ Гиппаніи съ прочими войсками, обступилъ Аспурию и Галицію, вшоргся и взялъ Аспоргу, послѣ долгаго и славнаго сопротивленія, спойившаго Французской арміи 2000 человекъ.

Такимъ образомъ видно, что чепыре корпуса войскъ съ того уже времени окружали Португалію опъ сѣвера до воспока и угрожали вшоргнувшись въ оную со всѣхъ назначеній, въ то время, когда въ окружныхъ мѣстахъ заготовлены были магазейны и воинскіе запасы. Изъ двухъ южныхъ корпусовъ одинъ облегалъ Кадиксъ и протспираль опряды свои до Аймонша; другой занималъ Королевства Гренадское и Мурцію, и дѣлалъ набѣги до Гибралпара; всѣ сіи арміи соединялись между собою и составляли одну дѣйсвующую линію.

(Продолженіе впредь.)

ОБОЗРѢНІЕ РАЗНЫХЪ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ ОТЕ-
ЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1812 года) И ЗАГРАНИЦ-
НЫХЪ (1813 и 1814 года) ПОХОДОВЪ.

ЗАПИСКА О ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ
ДЕКАБРЯ МѢСЯЦА 1812 ГОДА (*).

Зная, сколь занимательно должно быть для соотече-
ственниковъ нашихъ вѣрное описаніе военныхъ дѣйствій
1812 и 1813 годовъ, я обязанностію считаю сообщити
имъ все шѣ по сему предмету свѣденія, коимъ
я по званію моему въ Декабрь 1812 года Начальника
Штаба авангардныхъ, а въ 1813 году аррьергардныхъ
войскъ, собранъ я могъ. Описаніе сіе составленное изъ
подлинныхъ свѣдѣній, полученныхъ мною ошъ разныхъ
корпусовъ, нашихъ и союзныхъ армій, заключаеши въ се-
бѣ достопамятный и полный славы для Россіянъ пері-
одъ времени ошъ Декабря 1812 и 1813 годъ.—Раздѣленіе
оного слѣдующее:

1. Ошъ занятія въ Декабрь 1812 года Вильны до пе-
рехода войскъ нашихъ за границу.

1813-го года:

2. Ошъ перехода войскъ нашихъ за границу до заня-
тія г. Варшавы.

3. Ошъ занятія г. Варшавы до вступленія войскъ на-
шихъ въ Силезію и союза съ Пруссією.

*) Составлена Генералъ-Адъютантомъ Сипягинымъ.

4. Оплъ вспуленія войскъ въ Силезію, переправы чрезъ Эльбу и сраженія при Люденѣ.
5. Арріергардныя дѣла оплъ Людена до Бауцена.
6. Бауценское сраженіе, послѣдовавшія за онымъ дѣла, перемиріе и союзъ съ Австріею.
7. Оплъ перемирія до Дрезденскаго сраженія.
8. Сраженіе при Кульмѣ.
9. Оплъ Кульмскаго сраженія до сраженія при Лейпцигѣ.
10. Сраженіе при Лейпцигѣ и приближеніе войскъ къ Рейну *)).

Предваряю читателей, что единственное достоинство предпринятого мною труда есть точность и вѣрность описуемыхъ происшествій и желаніе предсказать соопечественникамъ моимъ военные дѣйствія въ наслоящемъ ихъ видѣ, а не шакъ, какъ поспранные журналы ихъ описывали, гдѣ къ удивленію встрѣчалъ я не только большіе недосланки, но даже непримѣлыныя въ движеніяхъ и дѣйствіяхъ войскъ ошибки. Для болышей ясности читателямъ, раздѣливъ описываемые мною военные дѣйствія на 10 записокъ, я намѣренъ помѣщать ежемѣсячно по одной изъ нихъ съ картами движеній и планами сраженій въ Журналъ, издаваемомъ при Главномъ Штабѣ Гвардейскаго Корпуса. Много сочту себя награжденнымъ, еслили записки сіи будутъ способствовать хотя нѣсколько тому, что возметъ на себя историческое описаніе всей прошедшей войны.

*) Имѣя немало свѣдѣній, касающихся до военныхъ дѣйствій 1814 года, я гошовъ и оныя сообщить моимъ соопечественникамъ; коль скоро удастся мнѣ пополнить ихъ не оспрющими еще свѣдѣніями, для составленія полнаго описанія блистательнаго похода въ 1814-мъ году.

ЗАПИСКА I-я

ОПИСАНІЕ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ ОТЪ ЗАНЯТІЯ
ГОРОДА ВИЛЬНЫ ДО ПЕРЕХОДА ВОЙСКЪ ЗА
ГРАНИЦУ.

Начиная описывать военные дѣйствія отъ занятія Вильны до перехода за Нѣмень и далѣе, я долженъ сказать нѣчто о повсемѣстномъ разореніи и шѣхъ ужасахъ, коихъ былъ очевидцемъ въ теченіи послѣднихъ мѣсяцовъ 1812 года. Невольно увлекаясь мыслію къ прошедшему, не могу безъ содраганія взирать на страшныя картины войны, свирѣпствовавшей въ опустошеніи нашемъ. Випорженіе Французовъ было нападеніемъ необыкновеннымъ. Всѣ бѣдствія древнихъ нашествій сопровождали его, и самое бѣгство врага пагубно было шѣмъ спранамъ, чрезъ коихъ лежалъ обратный его путь. Ужасъ предшествовалъ непріятелю, опустошеніе сопровождало его. Повсюду видны были зарева пожаровъ, вездѣ дымилась оспанка сожженныхъ сель и деревень. Такъ опустошали путь отъ Москвы до Смоленска враги Россіи и человѣчества! Но справедливый гнѣвъ Божій постигъ и покаралъ ихъ среди содѣланныхъ ими злодѣяній. Безоспановочное бѣгство, быстрое преслѣдованіе нашихъ войскъ, болѣзни, голодъ—изнуряли и губили ихъ очевидно. Трудно изобразить до какой степени отчаянія доводилъ ихъ голодъ. Конское мясо было общею, и можно сказать, единственною ихъ пищею;

но многіе—чему попомснво конечно съ трудомъ только повѣринъ можешь—пожирали шѣла товарищей своихъ. Я опишу то, чему самъ былъ свидѣтелемъ.

На пути опять Вязьмы къ Дорогобужу въ одномъ мѣсцѣ, гдѣ среди разломанныхъ повозокъ, побитыхъ лошадей и разбросаннаго оружія лежали кучи умершихъ и умирающихъ Французовъ, я увидѣлъ одного, кошорый безъ всякаго содраганія рѣзалъ куски шѣла своего товарища и обжаривая оные на огнѣ—ѣлъ! Другіе, вѣроятно не рѣшаясь прибѣгать къ столь ужаснымъ средствамъ для уноленія голода, опять чрезмѣрнаго спраданія выпадали въ какое то оцѣпененіе до того, что нечувствовали, какъ собственное шѣло ихъ сторало въ огнѣ, къ кошорому приползали согрѣваясь опять спужи. На дымящихся развалинахъ одного селенія услышалъ я жалобный голосъ Француза, просившаго хлѣба. Желая облегчить участь несчастнаго, я подѣхалъ къ нему, но съ удивленіемъ и ужасомъ увидѣлъ, что обѣ ноги его опгорѣли до самыхъ колѣнъ! Сей несчастливецъ, сжигаемый пыхимъ огнемъ, думалъ еще о продолженіи жизни. Два сіи случая почелъ я обязанностію передать въ шочности будущему Испорику нашего времени, какъ опличительныя черцы той ужасной картины бѣдспвій, кошорую представляло неслыханное бѣгспво разоринелей опечеснва нашего, разимыхъ гнѣвомъ Вышняго и побѣдоноснымъ оружіемъ Россіянъ.

Предоснавая дальнѣйшее и подробнѣйшее описаніе всего случившагося въ незабвенную опечеснвленную войну будущему Испорику оной, я обращаюсь къ описанію происшествій, сопровождавшихъ сближеніе войскъ нашихъ къ г. Вильнѣ.

Храбрыя войска наши, въ слѣдъ за побѣдами, по штурмамъ непріятельскимъ достигли до г. Вильны. Праведенъ Богъ и чудны дѣла Его! Твердоси́нь духа нашего ГОСУДАРЯ и храброси́нь войскъ спасли наше опечесиво. Безсмертная слава Рускому народу!

Авангардъ арміи Генерала Чичагова поѣхъ командою Генераль Маіора Чаплица и легкій опрядъ Полковника Сеславина 28 Ноября заняли городъ Вильну. Бѣгунціи непріятель оставилъ въ ономъ большіе госпитали и значительныя магазейны какъ съ хлѣбомъ, такъ и съ оружейными коммисиріацескими вещами. Въ числѣ плѣнныхъ при занятіи города Вильны находились 7 Генераловъ, а именчо: *Вивьеръ, Гусеть, Норманъ, Гюліо, Лефевръ, Ивановскій, Заенцкиъ* и множесиво Штабъ и Оберъ офицеровъ.

Распроеенные оспатки Французской арміи въ безпорядкѣ, безъ кавалеріи и артиллеріи, искали спасенія своего въ бѣгсствѣ, унося съ собою спыдъ, конпоры покрылись въ гибельной для нихъ Россійской войнѣ. Изъ всѣхъ соединенныхъ войскъ, вспутившихъ въ предѣлы Россіи, число коихъ просширалось до 500,000, едвали могли спасшисъ 50,000 *).

*) 23-го Іюня Французская армія состояла изъ 443,600 человекъ.
1. Корпусъ.

Маршалъ Князь Экмюльскій

Пѣхота. Кавалерія.

Французскія дивизіи Моранда, Фріанша, Гудина, Десекса и Компана

68,000

Легкія бригады Бордъ—Сульпа и Паіола

3400

2-й Корпусъ

Маршалъ Герцогъ Реджіо.

Французскія дивизіи Легранда, Вердіера и Мерле

34000

Легкія бригады Касшекса и Корбинау

3400

Наполеонъ, видя споль бѣдственное положеніе своей арміи, почелъ за нужное оспавить оную, объявивъ, что ему необходимо бытъ ближе къ своей операціонной линіи. Онъ поручилъ (въ Сморгоняхъ 9-го Декабря) командование войскъ Мюрату, Королю Неаполитанскому, который вскорѣ, подъ видомъ болѣзни, отказался отъ сей великой чести. Послѣ сего Наполеонъ назначилъ на мѣсто его Вице—Короля Италіанскаго, увѣряя, что сей

Пѣхота. Кавалерія.

3-й Корпусъ

Маршаль Герцогъ Эльхингенскій.

Французскія дивизіи Ледрю и Разу, и Виршемберскаго Генерала Маршана	-	37,000	-
Легкія бригады Муриза и Бермана	-	-	3400

4-й Корпусъ.

Вице—Король Италійскій.

Французскія дивизіи Делсона и Врусіера, Италіанская Королевская Гвардія и дивизія Пино	39,000	-	-
Гвардейская Италіанская кавалерія и легкая бригада Вилаша	-	-	3400

5-й Корпусъ.

Князь Поніашовскій.

Польскія дивизіи Домбровскаго, Заенчика и Фишера	-	39,000	-
Легкая кавалерія	-	-	3400

6-й Корпусъ

Генераль, полномъ Маршаль

Гувіонъ Сень—Сиръ.

Баварскія дивизіи Дюруа и Вреде	-	25,000	-
Баварскія легкія бригады Сейдевица и Прейс-синга	-	-	3400

7-й Корпусъ.

Генераль Графъ Реніе.

Саксонскія дивизіи Лекока и Цехау	-	26,000	-
Легкая кавалерія Функа и Габленца	-	-	3400

8-й Корпусъ

Генераль Герцогъ Абраншесъ.

Вестфальскія дивизіи Окса и Даро	-	18,000	-
Легкая кавалерія	-	-	3200

послѣдній имѣлъ болѣе воинскихъ способностей, и пользовался совершенною довѣренностію его; самъ же, опривившись въ Парижъ, какъ въ ближайшее мѣсто по всемъ отношеніямъ къ операціонной его линіи' (!!). Къ откры-

		Пѣхота. Кавалерія.	
Запасная Кавалерія			
Король Неаполитанскій.			
1-й Корпусъ			
Генераль Нансуши.			
Дивизіи Брюера, Сень—Жермена и Валенца	-	7200	
2-й Корпусъ			
Генераль Монбрюнь.			
Дивизіи Вапьера, Себастіани и Дефранца	-	7200	
3-й Корпусъ			
Генераль Груши.			
4-й Корпусъ			
Генераль Латуръ-Мобуръ.			
Сии два корпуса состояли изъ дивизій Келлермана, Лагусе, Шасшеля, Польской Рожнецкаго и Саксонской Тильмана, всего	-	-	13,000
5-я Кирасирская Дивизія Домера	-	-	2500
10-й Корпусъ			
Маршаль Герцогъ Тарентскій.			
Французскія дивизіи Гранъ—Жана, Прусской корпусъ Йорка, состоящій изъ дивизіи Клейсша и Граверша и изъ 20 баталіоновъ пѣхоты	26,000		
Прусская легкая кавалерія Массенбаха	-	4000	
Императорская Гвардія.			
Старая Гвардія подъ командою Маршала Герцога Данцигскаго, молодая Гвардія подъ командою Маршала Герцога Тревизскаго	-	32,000	
Гвардейская кавалерія подъ командою Маршала Герцога Истрийскаго	-	5900	
Австрійскій Корпусъ.			
Генераль, а попомъ Маршаль			
Князь Шварценбергъ.			
Австрійскія дивизіи Зигеншала, Траушенбурга и Біанки	-	-	28,000
Кавалерійская дивизія Фримонша	-	7000	
			Пѣхоты. Кавал.
И всего			372,000. 71,600.

пшо будущей войны хотѣлъ онъ собрать еще миллионъ новыхъ жерпѣвъ для приведенія въ исполненіе великихъ своихъ замысловъ.

Нельзя не замѣтить, что большая часть Французской арміи погибла отъ неосторожности своего полководца. Наполеонъ не проникнувъ цѣли нашего послѣдняго отступленія, успремился на Москву. Занявъ древнюю столицу сію, онъ полагалъ войну оконченною; думая принудить насъ, по примѣру прочихъ державъ, просить мира. Наполеонъ конечно не зналъ твердости духа нашего ГОСУДАРЯ и народа Рускаго, и не хотѣлъ вѣрить словамъ ИМПЕРАТОРА, объявившаго еще при вступленіи непріятеля въ предѣлы Россіи: „что неоподобимъ оружія своего, доколѣ не соприемъ съ землей Руской врага, дерзнувшаго вступить въ предѣлы оной *).

Надѣясь на свое щастіе, а болѣе всего на превосходство силъ, Наполеонъ пренебрегъ всѣ нужныя предосторожно-

*) Многие изъ иностранныхъ писателей утверждаютъ, что при открытіи кампаніи 1812 года мы имѣли намѣреніе защищать свои границы; что отступленіе отъ Нѣмца не входило въ предположенной нами планъ войны, и что одно только спремительное движеніе и появленіе непріятеля за Нѣмцемъ, особенно переправа большихъ силъ при Ковнѣ и овладѣніе обоими берегами р. Вилии, принудили насъ отступать. Въ возраженіе на сіе скажу: что взглянувъ только на карту Россіи, самую обширностію ея границъ, копорыя бы защищать должно было, убѣдимся тотчасъ въ невозможности сего предпріятія; сверхъ того чрезвычайное превосходство непріятельскихъ силъ, содѣлывало оное еще невозможнѣе. А если бы уже, не смотря на все сіе, непременно положено было защищать границы, то конечно войска наши не были бы тогда столь безвыгодно для насъ разположены. Въ доказательство же, что отступленіе входило въ планъ кампаніи, было обдуманно и совершено съ намѣреніемъ, стоитъ только кинуть взглядъ на все случившееся. 1. Войска наши вездѣ и всегда отступали въ порядкѣ на мѣста, гдѣ запасы и продовольствіе ихъ ожидали. 2. Отступленіе наше, отдаляло непріятеля

спш. Линія военныхъ его дѣйствій простиралась отъ Парижа до Москвы. Онъ не хотѣлъ обратити должнаго вниманія на продовольствіе войскъ и учрежденіе госпиталей, полагая, что вступя въ предѣлы Россіи, найдешь измѣнниковъ, которые охотно возмутъ на себя нужныя приготвленія для продовольствія его арміи. Еслибы Наполеонъ, какъ опсирожный полководецъ, занявъ городъ Смоленскъ и сдѣлавъ нужныя укрѣпленія, назначилъ мѣсто сіе какъ депо для своей арміи и учредилъ бы магазейны и линіи сборныхъ мѣспъ для запас-

отъ собственныхъ его средствъ и вовлекая его во внутрь Государства, гдѣ цѣлыя селенія покидали свои дома, уносили запасы и все нужное къ его продовольствію, онъ въ необходимѣйшихъ пособіяхъ день ото дня болѣе и болѣе нуждался. 3., Отъ худаго продовольствія и опсипавашши для грабежа армія его ежедневно умалалась, а наша, приближаясь къ своимъ способамъ, увеличивалась вновь набранными войсками. 4., Съ болѣзнями, голодомъ, неизвѣстностію сражался непріатель непрерывно, и не наносилъ намъ нималого вреда, вездѣ какъ бы отъ самыхъ сильныхъ бившъ, ощущалъ ужаснѣйшія пошери. Французы сами признаются, что вовремя перехода отъ Нѣмена до Вильны разсѣлось для грабежа до 16,000 человекъ. — Сообразя все сіе, нельзя не согласиться, что опспупленіе отъ границъ было обдуманно, входило въ планъ войны; что оно то послужило къ совершенному испребленію врага.

Еслибы иныя, желая опспирить все вышесказанное, утверждали, что опспупленіе отъ Смоленска за Москву и опдача столицы сей непріателю, вѣрно не входили въ планъ войны; то и на сіе сказать можно, что хотя по обстоятельствуамъ вынуждены были мы жертвовашъ Москвою, однакожъ шѣмъ не менѣ искуснымъ фланговымъ движеніемъ арміи нашей на Калужскую дорогу и употребленіемъ партизанской войны нашли вѣрнѣйшее средство къ доведенію непріателя до гзгибели. А еслибы рѣшась защищать Москву, дали мы безвыгодное подъ спѣнами оной сраженіе, то потерявъ тогда армію, мы легко доведены были доневозможности защищать и опечество наше, для спасенія коего лучше было жертвовашъ столицей, коей потеря не есть еще потеря Государства.

ныхъ своихъ войскъ: одну на Днѣпръ, а другую на Нѣ-
менъ, гдѣ присоединились бы къ нему всѣ вновь фор-
мируемыя Польскія войска, и тогда уже двинулся впе-
редъ, усиливъ также корпусъ войскъ, находившійся на-
Вольни: тогда хотябы несчастныя послѣдствія и за-
спавили его опускуишь, но бывъ подкрѣпленъ свѣжими
войсками, находившимися около Смоленска, онъ легко
могъ бы остановить стремленіе наше и поправивъ раз-
сброенныя свои дѣла*).

Непріятель, бѣжавшій къ г. Ковно, былъ преслѣдуемъ
легкими войсками Генерала отъ Кавалеріи Платова, под-
крѣпленными пѣхотою, и хотѣлъ на нѣкоторое время
остановиться въ семь мѣсяцъ; но стремительное движе-
ніе Графа Платова, который перенравилъ часть войскъ
за Нѣмень и угрожалъ совершенно опрѣзать ихъ опуску-
пленіе, принудило непріятеля бѣжать далѣе. Побѣди-
телямъ достались значительныя магазейны и множество

*) Генералъ Жomini говоритъ, что великому полководцу должно
быть извѣстно, что для полученія вѣрнѣйшаго успѣха въ пред-
пріятіяхъ, не довольно разсматривать одно только настоящее
положеніе его арміи. Ему надлежитъ вѣдать: какія подкрѣпленія
можетъ онъ получать для укомплектованія своихъ войскъ, вни-
кать въ состояніе своего народа и весны вѣрнѣйшій счетъ пре-
терпѣнныхъ имъ потерь. Должно проникнуть народъ, съ копо-
рымъ ведетъ войну, знать составъ государственнаго его управ-
ленія и настоящее разположеніе его земли. Сверхъ того долж-
но входить въ разсмотрѣніе мѣстнаго положенія областей и
знать, какъ далеко можно безъ опасности входить въ оныя вой-
ною, удаляясь отъ собственныхъ своихъ способъ; ибо невыгоды
со стороны нападающаго увеличиваются по мѣрѣ какъ линіи во-
енныхъ дѣйствій его растягиваются. Смѣло сказать можно что
отдаленіе отъ собственныхъ своихъ способъ ведетъ армію къ
неминуемой гибели. Истина сего доказывается примѣрами испре-
бленныхъ въ Россіи армій Карла XII. въ 1709-мъ, и Наполеоновой
въ 1812 году.

пѣхотныхъ Шнабъ и Оберъ Офицеровъ и нижнихъ чиновъ. Припомъ взято: 15 пушекъ, до 800 новыхъ зарядныхъ ящиковъ съ полнымъ числомъ зарядовъ и 80,000 оружей. Преслѣдуемый войсками Генерала Платова непріятель продолжалъ отступленіе къ Вильковицкѣ. Ничто не могло остановить стремленія нашихъ армій; ни жестокіе морозы, ни недоспашокъ въ продовольствіи, произшедшій отъ того, что слѣдовали по дорогѣ, отступавшей непріятелемъ, не препятствовали имъ дѣлать переходы отъ 40 до 50 верстъ. Чтобы дать войскамъ отдохновеніе и особенно дождаться резервовъ, Главнокомандующій Генераль-Фельдмаршалъ Князь Кутузовъ счелъ необходимымъ, по прибытіи въ Вильну главной арміи, расположить оной часнѣ въ окрестности сего города *). Прочія же войска, какъ наши, такъ и непріятельскія, находились въ нижеслѣдующихъ мѣстахъ. Корпусъ Маршала Магдональда съ 3-го Декабря началъ отступленіе свое, оснавая окрестности города Риги, по чему и направлень былъ корпусъ Генерала Графа Вишгенштейна отъ Вилькомира чрезъ Кайданы на Россію, съ повѣдѣніемъ стараться движеніемъ своимъ отрѣзать непріятелю путь въ Пруссію. Войска, находившіяся въ городѣ Ригѣ подъ командою Генераль-Лейтенанта Маркиза Паулутчи, преслѣдовали отступающаго непріятеля къ городу Мишавѣ, коимъ 18 числа занятъ былъ нашими

*) Нижеслѣдующія войска расположены были около Вильны: 3, 5, 6, 7 и 8-й пѣхотные корпусы; 1-я и 2-я кирасирская и легкая Гвардейская кавалерійская дивизіи. Все число ихъ проспиралось до 17,200 человекъ, и при нихъ было 220 орудій, въ томъ числѣ и резервная артиллерія.

войсками. Армія Адмирала Чичагова находилась при мѣстечкѣ Гезнѣ на Нѣмнѣ, что бы дѣйствовать смѣлѣе по обстоятельству. Генералу Платову со всѣми легкими войсками велѣно было находиться впереди оной. Движеніе войск нашихъ вынудило Князя Шварценберга опешупить за гравлицу, что и предпринялъ онъ 4 Декабря, сдѣлавъ движеніе отъ Слонима къ Бѣлоспоку, откуда, по достовернымъ извѣстіямъ, имѣлъ намѣреніе слѣдовать къ Варшавѣ. Опредѣлъ Генераль-Адъютанта Васильчикова и корпусъ Генерала Дохтурова его преслѣдовали, но сей послѣдній съ слабыми силами ничего рѣшительнаго предпринять не могъ; а потому и приказано было Генералу Милорадовичу идти съ авангардомъ къ городу Гродно *), который 8 Декабря здался Паршизану Полковнику Давыдову. Войска Генерала Милорадовича, прибывъ въ Гродно и вступивъ въ связь съ корпусомъ Генерала Дохтурова, могли уже по об-

*) Войска, составлявшія авангардъ, были:

4 Корпусъ.

11 Дивизія:

Кексгольмской.

Перновской.

Полоцкой.

Елецкой.

1-й Егерской.

11-я Артиллерійская бригада.

23 Дивизія:

Рыльской.

Екатеринбургской.

Копорской.

23-я Артиллерійская бригада.

снояшельствамъ дѣйствоватьъ противъ Князя Шварценберга. Предметомъ таковаго ихъ движенія было уда-
лишь Австрійцевъ къ Галиціи. Слѣдовательно дѣйствіе
со стороны Генерала Милорадовича было наблюдатель-
ное. Онъ имѣлъ повелѣніе избегатьъ, сколько возможно,
сраженія съ Австрійцами, но атаковатьъ при всякой
встрѣчѣ Польскія и Саксонскія войска.

2 Корпусъ.

4 Дивизія:

Тобольской.
Минской.
Волынской.
Кременчугской.
4 Егерской.
4-я Артиллерійская бригада.

3 Дивизія:

Муромской.
Ревельской.
Черниговской.
Селенгинской.
20-й Егерской.
3-я Артиллерійская бригада.

2-й Кавалерійскій Корпусъ:

Псковской Драгунской.
Каргопольской ———
Московской ———
Курляндской ———
Сибирской ———
Оренбургской ———
Сумской Гусарской.
Елисаветградской —
Мариупольской ———
Польской Уланской
Литовской ———

Корпусы Генераль-Лейпенапповъ Барона Сакена и Эссена не могли участвовать въ общихъ дѣйствіяхъ. Первый изъ нихъ, по повелѣнію Главнокомандующаго, опредѣлилъ часть войскъ къ Генералу Эссену, идущему на соединеніе съ Адмираломъ Чичаговымъ. Повелѣніе о томъ прислано было изъ Смоленска, но занятіе непріятелемъ г. Пинска воспрепятствовало, какъ доносили Генераль Эссенъ, свершиться означенное соединеніе. Онъ пошелъ чрезъ Новгородъ Волынской и Овручъ на Мозырь, и прибылъ туда 16-го Декабря. Въ сіе время прислано было къ нему повелѣніе, чтобы онъ слѣдовалъ на соединеніе съ корпусомъ Генерала Дохтурова. Генераль-Лейпенаппъ Са-

Конныя Артиллерійскія роты:

Шушерина № 8.

Никишина № 7.

Захаржевскаго № 6.

$\frac{1}{2}$ роты Мерлина № 4.

——— Кандибы № 5.

Донскіе полки:

Карпова 2-го.

Грекова 3-го.

Чернозубова 4-го.

Грекова 21-го.

Слюсарева.

Попова.

Данилова.

Жирова.

Кошкина.

Всего состояло:

Пѣхоты и артиллеріи	— — — — —	5400.
Кавалеріи	- - - - -	4300.
Козаковъ.	- - - - -	2100.

Всего — — 11, 800 челов.

Орудій — — — 120.

кенъ, по малому числу силъ, долженъ былъ склониться на Волинь къ мѣстечку Любомлю. Ему также предписано было идти на соединеніе съ корпусомъ Генерала Дохтурова. Генераль Тучковъ съ корпусомъ своимъ, команду коего принялъ опъ Генераль-Лейпенаппа Эршеля, слѣдовалъ къ мѣстечку Новосвержню*). Опрядъ Генераль-Адьюпанна Васильчикова слѣдовалъ опъ мѣстечка Мосповъ по направленію къ Бѣлоспоку. Ему особенно было поручено опъ Главнокомандующаго наблюдать за движеніемъ опсущающаго непріятеля и обо всемъ увѣдомлять Генерала Милорадовича. Опрядъ же полковника Давыдова слѣдовалъ опъ Гродно къ мѣстечку Гоніондзу.—Таково было расположеніе всѣхъ корпусовъ въ исходъ Декабря мѣсяца.

Между тѣмъ какъ побѣдоносныя войска наши тѣснили и преслѣдовали разспроенные осипалки Французской арміи изъ предѣловъ Россіи, прозорливый **МОНАРХЪ**, не увлекаясь успѣхами оружія нашего, успроилъ для предбудущихъ дѣйствій все то, что благоразуміе и оппорожность требовали могли. Сильныя ополченія собирались дѣятельно въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Успроеніе резервныхъ войскъ производилось успѣшно и важный союзъ съ Швеціею былъ заключенъ. Обезопасивъ Россію опъ сосяда, который могъ бы воспользоваться удаленіемъ нашихъ войскъ для нанесенія ей вреда, опъ приготовилъ, такъ сказать, новыя громы на пораженіе врага.

*) Не зная настоящихъ причинъ, заставившихъ дать такого рода направленіе симъ вышеозначеннымъ премъ корпусамъ, не могу судить о такомъ ихъ размеченномъ движеніи; но весьма жаль, что оныя были удалены и не могли участвовать въ общихъ дѣйствіяхъ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, получа известіе, что непріятель оставил Смоленскъ и бѣжидъ къ Вильнѣ, приказалъ двинуться резервнымъ войскамъ и слѣдовать на соединеніе къ арміи. Самъ же Декабря 6 отправившись изволилъ изъ Санктпетербурга въ армію и 11 прибылъ въ Радуну, гдѣ находилась главная квартира Генераль-Фельдмаршала.

Кто опишетъ радость Полководца и арміи при видѣ возлюбленнѣйшаго **МОНАРХА**.—Воины забыли пятосинныя шруды, опасности и непрерывныя ими нужды. Радость воцарилась повсюду. Щедрыя награды обильно полились на заслужившихъ выдѣлы безсмертія. Главнокомандующій арміями, корпусные и дивизіонные Генералы, храбрые Штабъ и Оберъ-Офицеры и нижніе чины, словомъ все воины, покрывшіе себя славою, удостоились получить Царскія милости.

Но между тѣмъ, какъ сіе происходило въ Вильнѣ, Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ находился съ отрядомъ своимъ около мѣстечка Малой-Бресновицъ, откуда уведомилъ, что Австрійцы начали уже свое опустошеніе и оставили городъ Бѣлоспокъ, и что Генераль Ренъ перешелъ Бугъ близъ мѣстечка Семяничин. Онъ же Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ извѣстилъ, что отрядъ его прибылъ въ м. Тикочинъ. Авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича, прибывшій въ городъ Гродно, извѣстился, что г. Бѣлоспокъ былъ оставленъ непріятелемъ, куда и отрядилъ часть своей кавалеріи подъ командою Генераль-Лейтенанта Барона Корфа.

Австрійцы продолжали свое опустошеніе шремя колоннами: одна шла на Оспроленку и Пултускъ, другая отъ Замброва на Оспровъ, третья отъ Высоко-Мазавецка на

Брокъ; всѣ имѣли направленіе къ Варшавѣ. Генераль-Адъютантъ Васильчиковъ, опшдаляясь опъ войскъ авангарда, необходимымъ почель опшановившсь въ селеніи Менженнѣ. Для преслѣдованія непріятеля и наблюденія движеній его, посланы имъ были козачьи опряды къ м. Замброву и Оспроленкѣ. Въ сихъ мѣстахъ находился еще непріятель. Замбровъ ими былъ занятъ. Авспрійскій Генераль Фрелихъ находился въ Оспроленкѣ; въ Оспровѣ же и Брокахъ былъ опрядъ Генерала Моро, копорый имѣлъ посны свои опъ Брока къ Нуру.

Авспрійскія войска увѣрены были, что мы ихъ не будемъ атаковать, а по сему движенія ихъ были чрезвычайно разнѣнущы; мы же съ своей стороны, наблюдая ихъ опсшупленіе, имѣли главною цѣлю удаленіе Авспрійцевъ въ Галицію, и во всякомъ случаѣ спарались обходиться съ ними дружески, исполняя шѣмъ волю ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

По приказанію Г. Главнокомандующаго велѣно было опрядить опъ авангарда 2 пѣхотной корпусъ, два козачьихъ полка и двѣ артиллерійскія роты. Команда надъ оными войсками поручена была Генераль-Лейтенанту Винценгероде. Къ нему же присоединился и корпусъ Генерала Тучкова, съ коими приказано ему слѣдовать въ мѣсячко Гоніондзу, гдѣ и ожидать дальнѣйшихъ повелѣній опъ Главнокомандующаго.

Корпусъ Генерала Графа Вингеншпейна, по занятіи г. Тильзипа, слѣдовалъ къ Инсербургу. Сей городъ занятъ былъ опрядомъ Генераль-Лейтенанта Голенищева-Купузова.

Войска подъ командою Генераль-Лейтенанта Паулччи преслѣдовали непріятеля къ Оберъ-Баршау и заняли 15-го числа г. Мемель.

Корпусъ Генерала Графа Випгенштейна продолжалъ преслѣдовать корпусъ Маршала Макдональда. Графъ Випгенштейнъ поручилъ командованіе значительнаго числа своихъ войскъ Генералу Дибичу, давъ ему повелѣніе, стараясь сколько возможно отклонить отъ Французовъ корпусъ Прусскихъ войскъ подъ командою Генерала Гюрка. Генераль сей исполнилъ порученіе съ совершеннымъ успѣхомъ и послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ заключилъ съ Прусскимъ Генераломъ перемиріе, по которому войска его остались неупранными *).

*) Договоръ сей, заключенный въ м. Таурогенъ 30-го Декабря 1812 года, былъ слѣдующаго содержанія:

Ст. 1. Прусскій корпусъ займетъ внутри своего государства позицію вдоль по границѣ отъ Мемеля и Нимерсена до дороги, идущей отъ Вейнуна въ Тильзитъ; дорога, ведущая отъ Тильзита чрезъ Шилупишки и Меланкенъ до Лабіау, также и города къ оной прилежающіе, будутъ означать пространство земли, которое вышепомянутый корпусъ долженъ занять. Съ другой стороны пространства сего границею будетъ Куришафъ. Весь край сей будетъ почищаемъ неупраннымъ, доколѣ Прусскія войска занимаютъ оной будутъ. Разумѣется, что войска Русскія могутъ слѣдовать безпрепятственно по всѣмъ вышеозначеннымъ дорогамъ, не занимая однакожъ квартиръ въ прилежающихъ къ онымъ городахъ.

Ст. 2. Прусскія войска останутся неупранными въ мѣстахъ означенныхъ въ ст. 1. впредь до повелѣнія Его Величества Короля Прускаго. Въ случаѣ же, если имъ повелѣно будетъ Его Величествомъ соединиться съ Французскою арміею, не открывая дѣйствій противу войскъ Русскихъ отъ нижеописаннаго числа въ теченіи двухъ мѣсяцовъ.

Ст. 3. Если же Ихъ Величествамъ Королю Прусскому или Императору Всероссийскому не угодно будетъ утвердить сего договора, тогда корпусъ Прусской имѣетъ право слѣдовать согласно повелѣнію своего Короля.

Ст. 4. Прусскому корпусу возвращены будутъ всѣ отставшіе по Миновской дорогѣ, равно и все входящее въ составъ онаго въ разсужденіи доставленія продовольствія, обозовъ и проч., то оныя безпрепятственно проходятъ могутъ вездѣ, гдѣ расположены войска Русскія, для соединенія въ Кенигсбергъ или и далѣе съ своимъ корпусомъ.

Ст. 5. Въ случаѣ, если приказанія Генерала Гюрка могутъ настичь Генерала Массенбаха, то войска, состоящія подъ начальствомъ сего послѣдняго, обязаны соблюдать силу сего договора.

Маршалъ Макдональдъ, видя себя оставленнымъ опъ Прусскихъ войскъ, описушеніе свое перемѣнилъ на бѣгство, бывъ преслѣдованъ нашими войсками.*)

Авангардъ корпуса Графа Вингенштейна, подъ командою Генераль-Маіора Шепелева преслѣдовалъ непріятеля опъ Тильзипа до Лабіау, гдѣ непріятель занялъ довольно выгодную позицію, которую имѣлъ было намѣреніе удерживать, но по весьма маломъ сопротивленіи оставилъ оную и слѣдовалъ къ Кенигсбергу.

Генераль-Маіоръ Шепелевъ, не давъ ни мало времени оспановиться непріятелю, преслѣдуя его, вмѣстѣ съ нимъ занялъ Кенигсбергъ. Городъ сей былъ вскорѣ совершенно очищенъ опъ непріятеля (23-го Декабря).

Нельзя описать радости, съ которою жители Пруссіи принимали войска наши.— Они называли насъ своими избавителями, и ожидали только повелѣнія своего Государя, чпобы присоединиться къ намъ, и дѣйствовать противу врага всеобщаго спокойствія.

Ст. 6. Всѣ плѣнные, кои могутъ быть захвачены войсками Генерала Дибича изъ войскъ, состоящихъ подъ начальствомъ Генерала Массенбаха, подходящъ подъ сей договоръ

Ст. 7. Прусскій корпусъ имѣетъ право сношиться обо всемъ, до продовольствія касающемся, съ Прусскими провинціями, хотя бы оныя были заняты Русскими войсками.

Подлинный подписали:

Генераль-Лейтенантъ Баронъ Дибичъ.

Генераль-Лейтенантъ Гюркъ.

*) Должно приписать необыкновенному щастію Маршала Макдональда, что онъ могъ спасти слабый остатокъ своего корпуса. Сіе, полагаю, случилось опъ того, что корпусъ Графа Вингенштейна шелъ проселочными дорогами, которыя опъ дурнаго времени такъ были испорчены, что войска съ большимъ трудомъ могли по онымъ слѣдовать, особенножъ артиллерія.

Опрядъ Генерала Пашова имѣлъ направленіе къ Инсбрургу, куда слѣдовала и армія Адмирала Чичагова. Генераль Милорадовичъ съ авангардомъ, въ командѣ его состоящимъ, шелъ изъ Гродно къ мѣстечку Гоніондзу. По прибытіи его туда, приказано ему было извѣстить Главнокомандующаго. На соединеніе съ авангардомъ слѣдовалъ 7-й пѣхотный корпусъ подъ командою Генераль Маіора Паскевича. Онъ шелъ изъ Липска чрезъ Домброву къ мѣстечку Гоніондзу. Опряду Генераль-Адьютанта Васильчикова приказано было соединиться съ авангардомъ.

Генералу Милорадовичу повелѣно было опъ авангарда въ лѣво учредить лѣсучій опрядъ, копорому велѣно слѣдовать чрезъ Визну, Ломзу и Оспроленку къ Пултуску, дабы симъ движеніемъ угрожать лѣвому флангу корпуса Князя Шварценберга. Лѣсучій опрядъ сославленъ былъ изъ 3-го кавалерійскаго корпуса, одного гусарскаго полка, двухъ полковъ егерскихъ 1-го и 19-го, двухъ козачьихъ и одной конной артиллерійской роты Но 4-го. Движеніе сего опряда было чрезвычайно важно, а по сему команда онаго и поручена прибывшему къ авангарду Генераль-Лейтенанту Графу Палену. Опрядъ сей долженъ былъ собраться 8-го Генваря въ Ломзѣ и продолжалъ слѣдовать къ Пултуску, согласуясь съ движеніемъ авангарда*).

*) Остатки Французской арміи находились въ нижеслѣдующемъ положеніи: 1-й корпусъ въ Торнѣ, 2-й корпусъ въ Маріенвердѣ, а 4 въ Маріенбургѣ; 5й же корпусъ занялъ Эльбингъ, 9 Данцигъ, 6 Плоцкъ, 7 между Презингомъ и Вислою, 5 въ самой Варшавѣ. Здѣсь однакожъ не должно разумѣть цѣлыхъ корпусовъ, а только остатки оныхъ, въ копорыхъ едвали находилось 50,000.

Предъ опъвъздомъ Главнокомандующаго изъ Вильнѣ опданъ былъ по арміямъ приказъ нижеслѣдующаго содержанія:

”Храбрыя и побѣдоносныя войска! Наконецъ вы на границахъ Имперіи. Каждый изъ васъ еслъ спаситель опечесива; Россія привѣнчивуеиъ васъ симъ именемъ. Спремипельное преслѣдованіе непріятеля и необыкновенныя ируды подъяныя вами въ семь быспромъ походъ—изумляющъ всѣ народы и приносятъ вамъ безсмертную славу. Не было еще примѣра споль блиспашельныхъ побѣдъ: два мѣсяца сряду рука ваша каждодневно карала злодѣевъ. Пупъ ихъ усянъ ирунами. Токмо въ бѣспвѣ своемъ самъ вождь ихъ не искалъ инаго, кромѣ личнаго спасенія. Смерть носилась въ рядахъ непріятельскихъ, тысячи падали разомъ—и погибали. Тако Всемогущій Богъ изъяслялъ на нихъ гнѣвъ свой, и поборалъ своему народу.

„ Не оспанавливаясь среди геройскихъ подвиговъ, мы идемъ шеперь далѣе. Перейдемъ границы и пошчимся довершивъ пораженіе непріятеля на собспвенныхъ поляхъ его. Но не послѣдуемъ примѣру враговъ нашихъ въ ихъ буйспвѣ и неисповспвѣ, унижающихъ солдата. Они жгли дома ваши, ругались свяпынею и вы видѣли какъ десница Вышняго праведно опмсшила ихъ нечеспію. Будемъ великодушны; положимъ различіе между врагами и мирными жипелями! Справедливоспъ и крошоспъ въ обхожденіи съ обывашелями покаженъ имъ ясно, что не порабощенія ихъ и не суешной славы мы желаемъ, но ищемъ освободитъ опъ бѣдспвій и угнѣшенія даже самыя пгѣ народы, кошорые вооружались прошивъ Россіи. Непременная воля Всемилоспивѣйнаго нашего ГОСУДАРЯ еспъ, чтообы спокойспвіе жипелей не было

нарушаемо, и имущества ихъ оспались неприкосновенными. Я объявляю о томъ, обнадеженъ, что священная воля сія будетъ выполнена каждымъ солдатомъ въ полной мѣрѣ. Никто изъ насъ да не опважится забыть ея! А корпусныхъ и дивизионныхъ командировъ именемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вызываю въ особенности имѣть за симъ строгое и неослабное наблюдение.”

25-го числа Декабря объявлено было отъ Г. Главнo-командующаго слѣдующее извѣстіе: Начинаемъ [радостнымъ] увѣдомленіемъ любезныхъ нашихъ соопечесивенниковъ, что уже ни одного непріятеля нѣтъ на землѣ Руской. Воскресъ Богъ—и распочились врази его! Бѣдсивенный оспапокъ Маршала Макдональда перебѣжалъ за Нѣмень въ споль же цвѣтущемъ соспоянніи, какъ и армія Наполеона. Какая разнища съ тѣмъ, что видѣли мы за нѣсколько мѣсяцовъ на берегахъ сей же рѣки и на самомъ томъ же мѣстѣ? Тогда проходила здѣсь армія многочисленная, соспавленная изъ всѣхъ племенъ соединенныхъ, ежели не союзомъ брашства, то по крайней мѣрѣ споль же крѣпкою цѣпью неволи и спраха. Надежда на корысть и побѣду оживляла сіи уподоблявшіяся саранчѣ многочисленныя ополченія. Они вѣрили гордому вождю своему, копорый вѣрилъ своей звѣздѣ, досель бывшей ему благосклонною и озарявшей предъ нимъ спезію побѣды. Когда вспушило ужасное сіе воинство на Рускую землю, тогда вѣрояпно сказали земные народы: погибла Россія! порабощенъ власти иноплеменника народъ Руской! Но вопъ случай замѣчательный, о копоромъ сказывали намъ многіе плѣнники. До самага Нѣменя сопущивовала войскамъ Французскимъ самая пихая погода. Небо надъ знаменами ихъ сіяло во всемъ своемъ великолѣпнiи:

но едва вступили они на Руской берегъ, какъ небо зашумилось шучами, и громовой ударъ—одинъ, но оглушительный, опъ коего все окрестности задрожали, грянулъ во мракъ шучь надъ ихъ полками. Предчущіе ужасное смутило воиновъ и небо ихъ не обмануло. Сей страшный гласъ грома предвозвѣспилъ имъ гибель, копорая, къ общему обрадованію сыновъ Россіи, надъ ними уже свершилась. Въ какомъ видѣ прошло обратно сіе гордое воинство? гдѣ вождь ихъ? гдѣ оружіе? гдѣ быстрая ихъ конница? Короче, гдѣ сіе войско и куда дѣвалась его слава? Разсыпанныя шолпы робкихъ бѣглецовъ, преслѣдуемыхъ шпикомъ, изнуренныхъ голодомъ, окоспѣвшихъ опъ хлада, и всюду испребляемыхъ гонящими ихъ войсками. Воиъ шо ополченіе, копорое за нѣсколько мѣсяцевъ на берегахъ сего же Нѣменя въ порабощеніи Россіи обѣщевало всему міру неволю! Воскресъ Богъ—и распочились врази его! Благословенъ же грядый во имя Господне!

Главнокомандующій, давъ опдохновеніе войскамъ и присоединя частъ прибывшихъ резервовъ, почелъ за нужное сдѣлать должное пригопшвленіе къ переправѣ главной арміи за границу; для чего и сдѣлалъ нижеслѣдующее распоряженіе.

Главная армія шла шремя дорогами, что видно изъ прилагаемой при семь каршы.

1-я колонна подъ командою Генерала Тормасова соспо-
яла изъ 3-го и 5-го пѣхопныхъ корпусовъ, 1-й и 2-й кирасирскихъ и легкой Гвардейской кавалерійской дивизіи. При колоннѣ сей находились ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО КОНСТАНТИНЪ ПАВЛОВИЧЪ и Главнокомандующій арміями.

2-я колонна, подъ командою Генерала Дохтурова, состояла изъ 6-го и 8-го пѣхотныхъ корпусовъ.

3-я колонна, подъ командою Генерала Милорадовича, состояла изъ 4-го и 7-го пѣхотныхъ корпусовъ, 2-го, 3-го и 4-го кавалерійскихъ корпусовъ и 8 козачьихъ полковъ.

Когда корпусы 3-й, 5-й, 6-й, 8-й, 1-й и 2-й кирасирскіе и легкая Гвардейская кавалерійская дивизія соединились при Меричѣ, тогда главная армія, находясь на границѣ, переходить оную двумя колоннами.

Правая колонна, изъ вышепомянутыхъ корпусовъ состоящая, идетъ чрезъ Лейшуну, Августово, Райградъ, Шучинъ, Кольно, Мишенъ на Вилленбергъ.

Лѣвая колонна, состоящая изъ авангарда Генерала Милорадовича и корпуса Генерала Дохтурова, идетъ: авангардъ чрезъ Гоніондзу до Евдобно, а корпусъ чрезъ Тикочинъ до Евдобно, и соединясь въ семь мѣсяцъ, продолжаютъ маршъ чрезъ Новгородъ, Барановъ до Хорзель.

Опряды Генераль-Адъютанта Васильчикова и Полковника Давыдова слѣдуютъ отъ Тикочина чрезъ Визну, Ломзу, Ошпроленку на Прасницъ. Опрядамъ симъ приказано было о движеніи своемъ извѣщать Генерала Милорадовича.

28-го Декабря главная квартира ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА и Главнокомандующаго находилась въ мѣстечкѣ Меречѣ, что на Нѣмнѣ.

Симъ кончился Декабрь мѣсяцъ и 1812-й годъ, незабвенный въ лѣтописяхъ міра по великому кровопролитію и славнымъ подвигамъ священной опечесченной войны. Мы видѣли чудесные опыты храбрости Россіянъ, когда

въ самомъ сердцѣ опечеснѣва своего, въ виду пылающей
сполицы, сражались за права ГОСУДАРЯ, за честь на-
рода и свободу Россіи. Теперь (въ описаніяхъ 1813 года)
увидимъ ихъ съ тѣмъ же мужеснвомъ, но съ сугубою
славою, идущихъ пожинать лавры на чуждыхъ поляхъ.

Всемогущему Богу угодно было наградить щедро тру-
ды и перпѣніе храбрыхъ воиновъ и содѣлавъ великодуш-
ныхъ спасишелей опечеснѣва освободишелями Европы.

VI

ПЕРЕВОДЫ ИЗЪ ЛУЧШИХЪ ДРЕВНИХЪ ИСТОРИ-
КОВЪ О ВОИНСКИХЪ ДѢЯНІЯХЪ РИМЛЯНЪ И ПРОЧ.

Подвигъ

Марція, сына Септиміева,

и рѣчь его

къ Римскому военному.

Изъ XXV книги Тита Ливія.

(Вольный переводъ Фед. Глин.)

Лишась обоимъ Сципіоновъ *) войско Римское совершенно разспроилось, и вся Испанія казалась уже навсегда для Рима поперянною, какъ вдругъ является одинъ изъ юнѣйшихъ Римскихъ кавалеровъ *Луцій Марцій*, сынъ Септиміевъ, учившійся искусству воеваній подъ знаменами Кнея Сципіона. — По духу и уму былъ онъ превыше соспоянія и чина своего. — Собравъ оспашки разсѣянной арміи и подкрѣпя ихъ наскоро взятыми изъ разныхъ гарнизоновъ войсками, онъ присоединяется къ Тицію Фонтіею, Легату Публия Сципіона. Римляне укрѣпились спаномъ за рѣкою *Ебро*, и шунъ

*) Кнея и Публия, которые, раздѣля неосторожно силы свои, предприняли нападеніе на Картагенское войско, состоявшее подъ начальствомъ обоимъ Аздрубаловъ (1-го сына Амилькарова и 2-го сына Гизгонова) и Магона. Картагенцы, опираясь Цельпиберовъ опъ союза съ Римлянами, разбили Сципіоновъ, каждого порознь, въ двухъ разныхъ бояхъ. Оба сіи знаменитые полководцы пали на полѣ несчастныхъ сраженій. Болѣе всѣхъ вреда нанеся Римлянамъ въ сіе время юный Масинисса, вачальствовавшій превосходною Нумидійскою конницею.

то, при избраніи полководца, сынъ Септиміевъ, общемою волею войска, возведенъ въ сіе важное достоинство.— Краткое время до появленія непріятельскихъ силъ употреблено на огражденіе стана окопами и снабженіе оного припасами. Римляне воспользовались оныимъ и ощутили нѣкоторое спокойствіе. Но когда пришла вѣсть, что Аздрубаль, перешелъ Ебро и быспро приближался, чѣмъ довершилось пораженіе разбитой арміи, когда новый предводитель подалъ уже знакъ къ бѣгству, все войско, вспомя о славѣ и великихъ дарованіяхъ прежнихъ вождей своихъ, горько восплакало о потерѣ оныхъ. Одни закрывали глаза руками, другіе подымали ихъ къ небу, какъ будто сыпая на Боговъ за низкосланныя на нихъ бѣдствія; а многіе, припавъ челою къ землѣ, съ громкимъ воплемъ и плачемъ призывали убитыхъ предводителей своихъ. Ни воззванія Соппиксвъ и Трибуновъ, ни самыя убѣжденія Марція не могли утѣшить спешащаго воинства. Новый военачальникъ, мѣшая ласки съ укорами, восклицалъ къ Римлянамъ: „Для чего прашае время въ слезахъ и малодушныхъ сѣнованіяхъ. Не слезы и стонъ, но рѣшимость и мужество потребны здѣсь для защиты себя и Республики. Подобно женамъ оплакиваніе вы героевъ тогда, какъ пѣни ихъ воцѣлютъ къ вамъ о мщеніи!“— Въ сіе мгновеніе звуки трубъ и клики насупавшихъ непріятелей возбудили новую ярость и прежнее мужество въ сердцахъ Римскаго войска. Постынно, разными ворохами, изходящи оно изъ окоповъ и усремляется въ поле на опраженіе враговъ.— Изумленные Карфагенцы уступаютъ и бѣгутъ. Римляне спремывая за бѣгущими, но благоразумный Марцій, трубнымъ гласомъ, удерживаетъ ихъ

спремленіе: является впереди когорты, останавливается знаменосцевъ и войско, жадное къ мести и кровопролитію, съ великимъ трудомъ удержавъ, обратно въ спанъ свой приводитъ.—Едва Римляне спали уклоняясь, какъ возгордившіеся прежними побѣдами Кароагенцы успыдились, что показали пылъ предъ толпами, увлеченными, по мнѣнію ихъ, послѣднимъ порывомъ опчаянія. Они поспѣшавъ останавливаются и пренебрегая сопротивниковъ, безъ малѣйшей осторожности спанъ свой учреждаютъ(1.). О сей безпечности ихъ увѣдомясь Марцій, рѣшился на предпріятіе по видимому болѣе дерзкое, нежели опважное: онъ рѣшился напасть на непріятеля, несравненно силой его превосходившаго и побѣдой ободреннаго.

При семъ по случаю, желая предупредить всякое въ шемномъ случившися могущее смятеніе и привести души и умы къ желанному расположенію, онъ произнесъ къ войску слѣдующую рѣчь:

„Воины, сопридники! кому неизвѣстна на неограниченная преданность, которую оказывалъ я къ военачальникамъ нашимъ при жизни ихъ, и по глубокое благоговѣніе, которое сохраняю и понынѣ къ памяти оныхъ?... Зная сіе, можете судить, воины! что дарованное мнѣ общимъ голосомъ званіе главнаго вождя столь же для меня шягосишно и трудно, сколь само по себѣ оно важно и блистательно. Въ самомъ дѣлѣ, въ сіе время общаго злополучія, когда одна только воинская шреваго заглушаетъ нѣсколько сердечную скорбь мою и когда не имѣю довольно силъ на укрощеніе оной, въ сіе время, по званію моему, обязанъ я быть единственнымъ и всегда неусыннымъ блюстителемъ бе-

зонасності вашей. Трудно сіе, Римляне! для человека, у котораго горещь опьяла половину способностей душевныхъ. Теперь, когда я долженъ имѣть одинъ только мысли о спасеніи, для блага Республики, разробленыхъ оспанковъ двухъ арій, воображеніе мое безпрестанно плачевными наоминаніями поражається. Картина злополучія нашего не уходитъ изъ глазъ моихъ. Тыи двухъ Сципіоновъ преслѣдують меня неоспинуно. Среди шума дневнаго удручаенія духъ мой цомыпленіе о нихъ и въ глубокомъ безмолвіи ночи они же являюися въ сонныхъ видѣніяхъ.—Мнѣ каженъсь, что оба приходятъ, будятъ и убѣждають меня опмещишь за нихъ, за Республику и за смерти храбрыхъ, конкорыхъ Испанія въ печеніи осьми лѣтъ считала непобѣдимыми. Оба напоминають мнѣ преподаанныи ими наспавленія и убѣждають слѣдовать своимъ неизмѣннымъ правиламъ. Я былъ однимъ изъ самыхъ послушнѣйшихъ исполнишелей воли ихъ, когда они жили и теперь, когда ихъ уже болѣе нѣтъ, я долженъ предпринимать именно только то, что по всей вѣроятности они бы сами предприняли.—Вы же, о войны! не спыдите сихъ великихъ мужей слезами вашими: плачуть по умершимъ; а знаменитые полководцы наши живутъ и будутъ жить въ дѣлахъ своихъ!... Лучшая жертва памяни героевъ есть побѣда! Идите, воображая, что слышите ихъ сладкорѣчивое убѣжденіе и видите ихъ самыхъ, подающихъ вамъ знаки къ бинію. Конечно вчерашній день пѣни великихъ полководцевъ носились надъ рядами вашими, въ шѣ полныя славы мгновенія, когда мужество ваше рѣшало судьбу незабвеннаго боя, убѣдившаго Кароагенцовъ, что сіяніе имени Римскаго не угасло вмѣстѣ съ жизнью Сципіоновъ и что на-

родъ, котораго мужество и поспопленство не могло быть поколебано и самымъ пораженіемъ при Каннахъ, воспоржествувашъ, въ печеніи вѣковъ, надъ всѣми превращеніями щасія.— Вчера видѣлъ я къ чему способны вы по влеченію собственнаго мужества; сего дня покажите, чію можете сдѣлать при распоряженіяхъ пекущаяся объ успѣхѣ полководца. Не съ тѣмъ спарался я вчерашній день положиши предѣлъ пылкому стремленію вашему за бѣгущимъ непріятелемъ, чіюбъ оковать навсегда благородную храбрость вашу; нѣтъ! я хотѣлъ только сберечь ее для того важнаго случая, въ которомъ бы съ большимъ успѣхомъ возблистала она возмозность имѣла.—Я уловилъ сей рѣдкой случай, Римляне! и теперь опъ васъ зависитъ съ благоразумною оспорожностію и съ оружіемъ въ рукахъ напасть на непріятеля безоружнаго, безпечнаго и даже погруженнаго въ глубокой сонъ. Не подумайте, чію предпріятіе мое основано на мечтахъ; о, нѣтъ! я очень знаю, чію вѣрный успѣхъ зависитъ всегда опъ вѣрныхъ соображеній (2).— Есшлі бы у самыхъ васъ спросили, какимъ чудомъ, будучи побѣжденными и въ споль маломъ числѣ, могли вы оборонитъ снать свой прошиву арміи побѣдоносной и несравненно въ силахъ васъ превосходившей? Безъ сомнѣнія опвѣчали бы вы, чію опасаясь нападенія, упошребили всѣ внушаемыя благоразуміемъ средства къ опраженію непріятеля Воины! я скажу вамъ, доказанную опытомъ истину: чѣмъ болѣе кого ласкаетъ щасіе, тѣмъ скорѣе можетъ подпасть онъ бѣдствію (3). Истина сія неоспорима: неоспоримо и то, чію оплошность, производимая безпечностью, всегда опкрываетъ путь *отважными* къ пораженію *неосмотрительныхъ*. —

По снмъ - шо соображеніямъ можете вы уже легко убѣдиться, что враги наши ни мало не помышляютъ, чтобы разбиное и, такъ сказать, содержимое ими въ осадѣ войско ворвалось съ оружіемъ въ рукахъ въ швердыни собственнаго ихъ снана. Осмѣлимся на шо, къ чему въ насъ не полагаютъ довольно смѣлосн. Самая шрудносн предпріятія облегчитъ успѣхъ предпріемлемаго. Когда наснаненъ шренья шпража — мы выпустимъ въ глубокомъ молчаніи.... Мы уже извѣстно положеніе непріятельскаго снана: впереди его нѣтъ ни конныхъ, ни пѣшихъ шпражей и всѣ пуши къ оному совершенно опкрыты. Первые вошш наши мгновенно обрашяся въ побѣдныя клики. Вы заснаненіе непріятеля объянаго сномъ, лишеннаго оружія и приведеннаго въ ужасъ внезапнымъ нападѣніемъ нашимъ: вошш минуна, въ кошорую безпрепятшвенно преданъся можете полному шпремленію чувшва, кошорое вчера, къ великому огорченію вашему, опсновивъ я сшарался. Я знаю, что предпріятіе мое многимъ покажется слишкомъ опважно; но въ опновательсшвахъ, когда мы всего шспрашимся и ничто не надѣмся, покушенія самыя дерзкія сунъ самыя вѣрныя. Ловише случай, шмляне! онъ улешитъ, и вамъ опсновенія одно лишь безплодное шшпованіе. Мы извѣстно, что вблизи расположена одна непріятельская армія, а двѣ другиѣ не подалеку шунъ же находяшся (4). Разобъемъ шѣхъ, кошорыя къ намъ ближе (5). Вы уже имѣли случай измѣрить силы свои съ силами непріятеля; опшаетея шолько опважиться на все: ибо ешшли замедлимъ еще хотя одишъ день, шо непріятели, вразумленные вчерашнимъ боемъ, соединятъ всѣ свои силы вмѣ-

снѣ, и конечно подавлять насъ превосходствомъ оныхъ. Уже ли вы надѣетесь учинить оппоръ премо вождамъ и премо воинствамъ, предъ которыми и самъ *Кней Циціонъ*, со всемъ своимъ мужествомъ, успоить не могъ? — Погибли полководцы ваши отъ *раздѣленія*, погибнуть и враги наши, нынѣ въ силахъ раздѣленные! — Нынѣ инова пунъ къ побѣдѣ! Воспользуемсяжъ случаемъ, который предсавивъ наступающая ночь. Идите нынѣ, осыенные покровительствомъ Боговъ, блюстителей величія Римскаго, укрѣпите шѣлю, возвышите духъ и ударите попомъ на спанъ непріятелей съ такою же силою, съ какой опразили ихъ отъ своего!”

Чѣмъ смѣлѣе казалось сіе новое предложеніе вновьизбраннаго полководца, тѣмъ съ большею радостію приняпо оно было воинами. Весь почти день провели въ пригопвленіи оружія и въ подкрѣпленіи себя пицею, большую часъ ночи опдыхали, а съ наступленіемъ четвершой спражи двинулись въ походъ (6).

Въ шестии миляхъ отъ ближайшаго къ Римлянамъ непріятельскаго спана, расположено было другое Карбагенское войско. Глубокой ровъ, поросшій лѣсомъ, отдѣлялъ оное отъ перваго. Въ семь по лѣсиспомъ оврагъ, съ хипросію, испинно пуническою*), укрываеися одна Римская когорца, имѣя при себѣ нѣсколько конницы. Такъ говоритъ Титъ Ливій, и послѣ сихъ предварипельныхъ объясненій, продолжаетъ рассказъ

*) Римляне называли иногда Карбагенцовъ Пуннами, отъ того и войны съ ними получили наименованіе пуническихъ. Карбагенцы, чувствуя превосходство оружія Римскаго, употребляли часно въ войнѣ хипроси.

свой о ночномъ нападеніи Марція въ слѣдующихъ словахъ:
 —" Сообщенію, между обоими войсками, пересѣчену и
 пикии повсюду царствующей, Марцій велѣть усиро-
 енныя къ бою когорты свои прямо къ ближайшему
 непріятельскому стану. Не вступая ни онводныхъ
 спражей вперед, ниже часовыхъ у востѣ, быспро и
 безпрестанно проникаетъ онъ въ средину самыхъ
 оконцовъ. — Мгновенно спрашная повсюду прерог! Рим-
 лане, звукомъ оружія и бранными кликами прерываютъ
 безмолвіе ночи и поражаютъ враговъ. — Одни пронза-
 ютъ полу-объятыхъ сномъ; другіе опламеняютъ покрыва-
 ные соломой шалаши, а нѣкоторые, нарочно опряжен-
 ные воины, заграждаютъ оружіемъ врага, чѣмъ опиятъ
 и послѣднее средство у бѣгущихъ. Въ шуму и пламени,
 видя груды пронзенныхъ шѣлъ и попоки дымящейся
 крови, Карфагенцы лишаются разсудка и памяти. Одни
 спасаясь отъ огня, набѣгаютъ на оружіе, другіе убѣ-
 гая отъ оружія, погибаютъ въ огнѣ! Многіежъ, видя
 смерть при врагахъ и погибель въ станѣ, спремглавъ
 другъ друга въ глубокіе рвы низвергаютъ. Малая шок-
 мо часѣ, уцѣлѣвъ отъ огня и желѣза, быспро къ дру-
 гому стану спремшся. — Но неизбѣгла и та соккры-
 той на пути засады. Пѣхота и конница Римская, воз-
 никнувъ изъ глубины оврага, всѣхъ бѣгущихъ мимо
 безъ всякой пощады разила. Есплибы однако жъ хопя
 одинъ изъ Карфагенцовъ и успѣлъ спасти жизнь свою,
 то не имѣлъ бы онъ довольно времени на поданіе вѣсти
 о приближеніи непріятелей. Сполько-то быспро Рим-
 лане, по испребленіи перваго Карфагенскаго стана,
 успремилсь и на второй (7.). Въ семъ послѣднемъ все
 еще въ большемъ безпорядкѣ было: во первыхъ попо-

му, что спанъ сей, по опдаленности опъ непріятеля, щиналъ себя болѣе въ опасности; а при томъ, съ наступившимъ разсвѣтомъ, многіе опправились за сѣномъ, за дровами и не малое число по окрестнымъ селеніямъ для грабежа разбрелось. Войны, оставя оружіе въ срединѣ спана, одни—спокойно сидя и лежа, межъ собой разговаривали; а другіе—безъ всякой заботы, за кошами разгуливали. (8). Въ семъ по состояніи глубокой безопасности заснули ихъ Римляне, у копорыхъ не оспыль еще жаръ къ меснѣ и брани и копорыхъ новая побѣда новыми силами подкрѣпила.—Съ быспрошою вихря врывающіеся они въ спанъ непріятельской. Но при первой тревогѣ Карѣагенцы со всѣхъ сторонъ сбѣгающіеся, пѣсняясь, спроясь и кровопролитнѣйшая сѣча у самыхъ воровъ начинается. Упорство Карѣагенцовъ равно ихъ опчаянію. Они могли бы еще продолжитъ бой, но увидя щипы Римскіе, облитые свѣжею кровью, вѣрный признакъ пораженія передоваго войска—предающіеся слѣпо ужасу и бѣгству, оставя въ рукахъ непріятеля множество корыстей и полный профеями спанъ. — Такимъ то образомъ въ печеніи однихъ супокъ Марцій поразилъ два непріятельскихъ войска и завладѣлъ двумя укрѣпленными спанами.

Клавдій, прелававшій съ Греческаго на Латынской языкъ дѣлописи Ациліевы, говоритъ, что въ семъ сраженіи со стороны Карѣагенцевъ потеря состояла въ 37 тысячѣхъ убитыхъ, 1800 плѣнныхъ и множествѣ корыстей, въ числѣ копорыхъ находился и великой серебряной щипъ во 138 фунтовъ вѣсу, на копоромъ изображенъ былъ ликъ Азрубала.

Другіе Историки повѣснвуютъ о семъ иначе; но все вообще оидають полную справедливостъ Марцію. Иные даже говорятъ, что Боги ознаменовали подвигъ его особеннымъ чудомъ. Въ то время, когда произносилъ онъ рѣчь къ воинству, нѣкій чудесный огонь, въ видѣ горящаго пламенника, воспекалъ изъ главы его и все воинство священнымъ благоговѣніемъ обьято было. Говорятъ также, что драгоцѣнный щипъ, съ изображеніемъ Аздрубала, хранился въ Капинолѣ до самаго пожара оной, какъ рѣдкой памятникъ великой надъ Карфагенцами побѣды. Знаменитый подвигъ Марція даровалъ новую славу Римлянамъ и спокойствіе Испаніи.

ВОЕННЫЯ ПРИМѢЧАНІЯ.

1.) Никогда не должно пренебрегать непріятелемъ, какъ бы онъ, по видимому, ни былъ слабъ и малочисленъ. Противъ себя 1000, а ты воображай, что 10,000 и будь всегда оспороженъ! такъ говоритъ Суворовъ.—Типъ Ливій не дѣлаетъ никакихъ особенныхъ сужденій на счетъ неосмотрительности Карфагенцовъ, но превосходной расказъ его подаетъ поводъ ко многимъ разсужденіямъ и показываетъ ясно сколь дорого стоила имъ слѣпая безпечность ихъ.

2.) Любопытно замѣнить прекрасное выраженіе сіе. Оно ясно показываетъ, что война у Римлянъ была особливо *наукою*, имѣвшею основаніемъ не одно слѣпое щасіе и удачу, но и самыя *вѣрныя соображенія*.—

3.) Могутъ ли быть дальновидными любимцы щасія, которое съ самыхъ уже давнихъ временъ привыкли называть слѣпымъ?—Нѣтъ почти чловѣка, который бы не былъ оспороженъ во время поспѣвающихъ

его бѣдъ; но рѣдкой бываешь шаковымъ въ щасіи.— Это особенно должно замѣнить военнымъ людямъ и помнить, что нѣсколько удачныхъ сраженій и побѣдъ еще не даютъ никакого права пренебрегать непріателемъ, и ослѣваясь мгновеннымъ блескомъ успѣховъ, предаваться праздности или безпечности.—

4.) Здѣсь невольно остановимся, чтобы замѣнить съ какою онѣкровенностію древніе полководцы говорили съ своими солдатами. Марцій подробно описываетъ положеніе непріятеля и всѣ свои намѣренія.— Кажется, можно положить навѣрное, что солдатъ, предувѣдомленный заранее *куда и за тѣмъ* его ведутъ, всегда сдѣлаетъ свое дѣло *лучше*, ибо будетъ имѣть болѣе надежды и бодрости.— Напрошивъ войско, онъ коннотата тщательно скрываетъ причину движенія, идетъ въ уныніи, помня неувѣренность и всегда горько предается спреху. Это примѣнно особенно въ *ночныхъ переходахъ*, когда колонны пробираются онѣю, часто въ дождь и слякоть по испорченнымъ путямъ. Люди, у коннотатъ сомнѣніе обратившееся въ общую грусть, онѣнимаются при шакомъ случаѣ охоту къ разговорамъ, сохраняютъ унылое молчаніе, прерываемое только изрѣдка ронопомъ или печальными восклицаніями: „*куда насъ ведутъ?*“— Въ шакихъ обшоятельстввахъ одинъ непріятельской пашрулъ можешь успрашивать и вспревожнять цѣлую колонну.

5.) Это показываетъ, что и Римлянамъ не безызвѣстно было одно изъ важнѣйшихъ основныхъ правилъ Военной Науки: чтобы *пользуясь раздѣленіемъ непріятеля, дѣйствовать большинствомъ своихъ силъ на одну его часть, дабы, преодолевъ ону, напасть*

потомъ на другую и поражать, такимъ образомъ, въ прогія, каждую порознь.—

6.) *Ночныя нападенія* сопровождающіяся блискапелънѣйшими успѣхами, когда безпечность со стороны непріателя ихъ дозволяетъ. — *Нападеніе въ разпложъ и ночью* всегда было однимъ изъ любимыхъ военныхъ средствъ Суворова. Часно одно только оно доставляло ему важныя успѣхи надъ Турками и въ прочихъ войнахъ. *Непріатель, захваченный въ разпложъ, уже побѣжденъ въ половину!*

7.) *Быстрота* была душою Военнаго Искусства всѣхъ великихъ полководцевъ. Войско, движимое ею, бѣнѣ непріателя по часпямъ прежде, нежели онъ успѣетъ подумать о совокупленіи разобщенныхъ силъ.

8.) *Воинъ картина* величайшей безпечности! Въ сикъ не многихъ сипрокахъ заключаеися самое разпшельное для военныхъ людей поученіе. Къ чести Рускихъ въ новѣйшей Военной Исторіи нашей нигдѣ, кажется, нельзя найти примѣра шаковой оплошности.—Должно признаться, что шакъ называемая *гарнизонная служба* весьма ощуппительную приносишь съ сей стороны пользу. Она приучаетъ солдата къ дѣятельности, бодрости и къ подѣятію трудовъ. Человѣкъ можетъ родиться умнымъ и храбрымъ, но бывъ *осторожнымъ, неутомимымъ и разсудительнымъ* должно непременно привыкать и учиться. Хотеть ли бывъ побѣдителемъ (говоришь Филопемень), учиться воевать во время мира.—Испину сію до шѣхъ поръ не перешапешь оправдывая опышь, пока существовать будетъ Военное Искусство. Всякой благоразумный полководецъ не опкажетъ войску своему въ опыдахъ послѣ военныхъ трудовъ; но ни одинъ

вѣрно не допустишь, чѣмъ ошдыхъ сей превратился въ праздность, которая, услаждая на время чувства, расслабляетъ плѣхо и всѣ душевныя способности. Греки и Римляне различными образами спарались приговаривать воиновъ къ побѣдамъ во время мира. Извѣстно, что и самое крайнее бездѣйствіе бываетъ часно пагубно. Опочивъ въ Капуѣ на розахъ, Аннибалъ лишился всѣхъ своихъ лавровъ!... Лѣнь и роскошь суть самыя опасныя непріятели: всѣ великіе полководцы не перигали ихъ въ войскахъ своихъ." Упомятый плѣхо, чѣмъ плѣмъ его укрѣпиль!—") По одна крѣпость плѣлесная еще не составляетъ всѣхъ достоинствъ воина. Онъ долженъ быть надежнымъ спрражемъ безопасности своихъ товарищей: всегда бодръ, всегда неуспенъ и сполькожъ оспороженъ, какъ храбръ. Карлъ V. часно птвердилъ солдатамъ своимъ, что неуспеность и оспороженность суть вѣрнѣйшія поруки за успѣхъ. Здѣсь, кажешься, кспани вспомнишь слова изъ приказа, ондакаго покойнымъ Княземъ Смоленскимъ вскорѣ по прибытіи арміи въ Тарушино: „Начальнику передовыхъ войскъ высылать по ночамъ сколько можно далѣе въ споронъ козаковъ, конпорымъ почаспу припадать къ землѣ и слушать: *не раздается ли гдѣ стукъ топоровъ, скрипъ колесъ, или конской топотъ, ш. е. непрорубается ли непріатель сквозь лѣса или не желаетъ ли насъ обойти.*" Съ такою то оспороженію бодрствуютъ искусные вожди для безопасности ввѣренныхъ имъ войскъ!

*) Слова Суворова.

9.) Еспьлибъ войска Карфагенскія были соединены вмѣстѣ, шо победа досталась бы Римлянамъ не столь дешево. *Фридрихъ II, здравый разумъ и многіе опыты убѣдили лучшихъ изъ новѣйшихъ Генераловъ пославшихъ неизмѣннымъ правиломъ содержать всегда войска въ совокупности (en masse) и болѣе всего опасаться разобщать, особливо рѣками или прочими естественными препятствіями, корпуса свои. И при самой даже оборонѣ границъ не дозволяея разпростираніе войска по всему протяженію оныхъ. ” Кшо хочеть все защищать, шомъ вѣрно все потеряеть! ”* говоритъ Генераль Жомини. Не только въ войнѣ, но и въ самой полицикѣ, общій союзъ сославлялъ всегда силу, а раздѣленіе слабость. Это доказали Греческія Республики въ войнахъ съ Персами.

ИЗВѢСТІЯ О ВОЕННЫХЪ ДОБРОДѢТЕЛЯХЪ РОССІЯНЪ.

АНЕКДОТЪ.

Нѣтъ кажется сомнѣнія, что первѣйшими изъ добродѣтелей воинскихъ должны почитаться *мужество и храбрость*.—*Храбрость творитъ чудеса!*— Это выраженіе оправдывается множествомъ историческихъ примѣровъ; примѣрами же доказать можно и то, что неуспрашиваемое нападеніе есть вѣрнѣйшій залогъ побѣды. Сколько было такихъ случаевъ, гдѣ надлежало пройти чрезъ мостъ оповсюду обороняемой пушечными выстрѣлами; прорваться чрезъ узкое мѣсто, занятое непріятелемъ и тому подобное. Казалось, что всему войску надлежало бы, при такихъ обстоятельствахъ, погибнуть, но напрошивъ выходило, что въ сравненіи съ выгодами успѣха и чрезмѣрностію опасности, потеря была весьма малозначуща.

Это объясняется можетъ быть, что храбро наступающій дѣйствуетъ всегда быстро и часто схватываетъ пушки прежде, нежели успеетъ подвергнуться ихъ губительному дѣйствію. „Иди прямо на пушки: каршечь на голову—пушки твои!” повнорялъ часто Суворовъ солдатамъ своимъ, и въ сраженіи при *Нови* доказаль, что нѣтъ преніяствій, коихъ не могутъ побѣдить постоянныя усилія храбрости.—Рускіе крестьяне въ войнѣ 1812-го года съ шпорами и дубинами нападали на пушки и вооруженные опряды, и побѣждали ихъ—чѣмъ? *неустрасимостію!*...

Воинъ, одушевленный храбростію, чувствуя усугубле-

ніе собственныхъ силъ; наводишь въ тоже время невольной ужасъ на сопротивника своего. Но кромѣ страха, вселяешь онъ въ него и особенное къ себѣ почтеніе; ибо храбросшь есшь споль блистательное и споль благородное свойство, что нельзя не уважать *ее* даже въ самыхъ непріятеляхъ нашихъ. Намъ пріятно привести здѣсь случай, для подтвержденія сказаннаго *).

Въ Генварѣ 1814-го года армія подъ начальствомъ Графа Беннгсена обложила Гамбургъ, защищаемый Давусомъ.—Главнoкомандующій, поному ли, что не имѣлъ довольно силъ, или для того, что ожидалъ сдачи Гамбурга опъ занятія Парижа, ограничивался частными только поисками на отдѣльные непріятельскія укрѣпленія.—Слѣдуя такому плану учинено быстрое нападеніе на островъ *Вильгельмсбургъ*, занятый сильнымъ опрядомъ, и непріятель не только опшуда выпѣсненъ, но и поперю въ людяхъ имѣлъ довольно значительную.—Намъ доспалось шунть нѣсколько пушекъ.

Въ послѣдствіи Главнoкомандующій, получа новое подкрѣпленіе съ прибытіемъ *милиціи*, переправилъ часпъ 26 пѣхотной дивизіи на лѣвой берегъ Эльбы, предписавъ начальнику сего опряда Генераль-Лейтенанту Эмму наблюдать городъ Гамбургъ и сколько можно спѣснять оной.—Непріятель же съ своей спороны защищалъ городъ укрѣпленіями шѣмъ съ большимъ успѣхомъ, что плоскось, прилежащая рѣкъ Эльбъ, покрыта плошинами (даммами), препящсвующими всякому съ сей спороны

*) Извѣстіе о семъ случаѣ сообщено опъ Полковника Балховскаго, исправлявшаго при 6-мъ корпусѣ должность Начальника Штаба.

покушенію на отдѣльные укрѣпленія, копорыя сверхъ того окружены были еще многими низкими мѣстами.

При наступленіи же довольно сильныхъ морозовъ Генераль Эмме рѣшился напасть на одно изъ ихъ укрѣпленій и сдѣланное имъ распоряженіе, при сполъ извѣстной всемъ храбрости войскъ нашихъ, обѣщало несомнѣнный успѣхъ. Одному баталіону вѣрно на разсвѣтъ по замерзшей водѣ (откуда непріятель вовсе не могъ насъ ожидать) зайти въ тылъ багарею, изъ 8 орудій состоявшей, а другому тогдаже, соображаясь съ временемъ, штурмовать ту же багарею *спереди*, прямо по *дѣлмѣ* или узкой площинѣ.

Но въ ту ночь къ несчастію сдѣлалась оппечель, а съ тѣмъ вмѣстѣ и успѣхъ нападенія неожиданно уничтожился. Однако въ замѣну неудачи сей войски наши показали блистательный опытъ чудесной храбрости и рѣдкаго повиновенія.—Ихъ подвигъ, какъ мы увидимъ изъ послѣдствія, изумилъ даже самихъ непріятелей.

На канунъ Генераль Эмме вызывалъ Г. г. Штабъ-Офицеровъ, желающихъ участвовать въ нападеніи на багарею, но какъ всѣ наперерывъ ревновали сей чести, то и должно было рѣшиться сполъ благородный споръ жребіемъ, копорой палъ на 3-й баталіонъ Орловскаго пѣхотнаго полку подъ начальствомъ Маіора Лунина.—Ему доспалось напасть на багарею, идя по площинѣ, гдѣ едва чепыре человека могли спастись рядомъ.

Маіоръ Лунинъ, получа отъ начальства назначеніе, обозрѣлъ самъ мѣсто, сколько можно было ближе и убѣдясь въ непремѣнномъ успѣхѣ поиска, собралъ баталіонъ свой и пребовалъ отъ людей клятвы: взять укрѣпленіе или умереть. — Ошвѣтъ былъ: „*рады стараться и умирать!*“

Съ разсвѣтомъ Лунинъ повелъ башаліонъ, распорядясь такъ, что двѣ роты пошли съ нимъ къ штурму, а двѣ оснались на плошину въ резервъ. Съ двумя первыми приближался онъ къ башарей, въ чаяніи, что нападеніе другаго башаліона съ пылу приведетъ несомнѣнно непріятеля въ замѣшательство, и опвлечетъ огонь башарей. Но вмѣсто сего ожиданія непріятель всѣ свои орудія обратилъ на однихъ его людей. Дѣйствіе пушекъ было споль удачно и сильно, что изъ четырехъ Офицеровъ, при тѣхъ ротахъ бывшихъ, почти всѣ пали при.

Уронъ сей и губительный картечный огонь не помѣшали нисколько Лунину идти впередъ, но подойдя къ укрѣпленію на нѣсколько сажень, съ крайнимъ изумленіемъ увидѣлъ онъ, что плошина весьма широко перерыта, да и самая башарей ограждена большимъ водянымъ каналомъ и двойнымъ оспрымъ палисадомъ.

Споль важныя препятствія или лучше сказать совершенная невозможность не оспановили однакожь храбрыхъ Орловскихъ солдатъ: нѣсколько гранодеръ, не понимая какъ, очутились въ самомъ даже укрѣпленіи!— Вѣроятно, что и всѣ были бы тамъ, но среди геройскаго подвига ихъ, Маіоръ Лунинъ и оспавшійся чеперный офицеръ тяжело картечью ранены. Однако не взирая и на то, а повинувшись споль повелѣнію, чтобы въ случаѣ неудачи, нисначе опспустить, какъ по опбою, коиморой великъ ударилъ старшій начальникъ, не сполько раненные Лунинъ и послѣдній офицеръ оспавались еще при своей командѣ; но и ни одинъ рядовой ни шагу назадъ не сдѣлалъ.

Съ своей стороны Генераль Эмме, извѣстясь, что баталіонъ, командированный въ обходъ бапарей, за рашпущеніемъ льда къ назначенію своему достигнуть немогъ, немедленно приказаль опряду Лунина опспущишь. — При семь повелѣніи обѣ роты, сомкнувшись и начавъ по шойже узкой плотинѣ опспущеніе, полагали погибель свою уже неминуемою. — Офицеры и солдаты, проспясь мысленно съ оппечеснвомъ, родными и друзьями, мужественно ожидали смерти, полагая, что нѣсколько выпрѣловъ карпечью испребяишь ихъ всѣхъ до одного. Въ такомъ по положеніи находились обреченные на вѣрную смерть. Но сколь велико было удивленіе всѣхъ и каждого, когда непріятельская бапарей, имѣвшая совершенную возможность испребишь карпечью оппашокъ сей горспи храбрыхъ, вдругъ замолкла и не произвела ни одного выпрѣла при опспущеніи ихъ!...

Спокойно прошли они узкую плотину и радостно — едва вѣря сущеснвованію своему — соединились съ своими. Никто не могъ понишь какъ они уцѣльи! Они и сами того непонимали. Но чудесное спасеніе ихъ не оппалось однакожь загадкою неразрѣшенною. — Спусти часъ явился съ Французской стороны *парламентеръ* съ слѣдующимъ писемомъ:

„Отъ Началника передовыхъ Французскихъ войскъ Генералу начальствующему Русскими войсками.

„Хотя нападеніе на одну изъ бапарей нашихъ и неимѣло полного успѣха, но мы не можемъ не оппдать справедливости рѣдкой, безиримѣрной неустрашимости нападавшихъ. Храброснъ ихъ превыше всякаго поніянія о мужеснвѣ и геройснвѣ, а поному, во уваженіе оной, я приказаль оппановишь спрѣльбу съ бапарей, щадя кровь

споль достойныхъ воиновъ. Чештырнадцать чловѣкъ ниже-
дораненныхъ доспались въ плѣнь, но за неимѣемъ у насъ
средствъ къ доснавленію имъ пособій и выгодъ, коихъ
они въ полной мѣрѣ заслуживающъ, я охотно желаю вы-
дать вамъ ихъ безъ размѣна.

Подписано: Начальникъ передовыхъ постовъ Полковникъ
N. N”

Бурные порывы спраспей, сопровождавшие великій переворотъ, въ исходѣ испекшаго споаѣнія во Франціи, не ограничились древними предѣлами Государства сего.— Не могли останоѣишь ихъ ни воды Рейна, за копорымъ процѣѣвали въ мирѣ и пишинѣ вольные города и обласпи Германскія, ни громады подь-облачныхъ Алпійскихъ горъ, дошолѣ надежные блюспипишли правъ и свободы храбраго и чеспинаго народа Швейцарскаго. Многочисленные воинспива испорглись изъ опуспипишенныхъ предѣловъ разперзанной мяшежами Франціи и понесли мечъ и пламень въ державы чуждыя.—Повсюду обольщали они свободою и вездѣ налагали на обольщенныхъ цѣпи.

Вмѣспѣ съ *древомъ вольности* водружались орудія казни и богатѣйшія обласпи приводимы были въ нищету непомѣрными *военными поборами*.— Счастливыя предѣлы Швейцаріи и оспященныя древнимъ уваженіемъ Государей и народовъ обласпи Римскія испытывали въ полной мѣрѣ жестокоспѣ и коварспиво свирѣпыхъ разорипелей царспивъ. Но мужеспивенные потомки Телля не хопѣли успипишь дешево правъ, начерпанныхъ на могилахъ предковъ и запечатаѣнныхъ кровію ихъ опцовъ. Храбрыя дружины едва вооруженньхъ паспырей вспырѣпили грозные легіоны Французскіе и симъ проповѣдникамъ мнимой свободы доказали на самомъ дѣлѣ, какъ должно сражась и умирашь за опечеспиво, чспѣ и свободу *).

*) Все сіе обспояспельно и подробно описано въ III. части жизни Суворова, сочиненія Егора Борисовича Фукса.

Но добродѣтель и храбрость не устояли предъ силой и коварствомъ!— Вся Италія и большая часть Германіи покорились волѣ карающаго промысла.

Европа пребывала въ страхѣ и смятеніи. Взоры народовъ,— пораженныхъ шумомъ свирѣвшей бури; Государей,— чувствовавшихъ колебаніе престола; и служителей вѣры,— видѣвшихъ позоръ топовый покрытъ ошари, обращались на сѣверъ. Тамъ, послѣ многихъ великихъ побѣдъ надъ Турками и по завоеваніи царства Польскаго, жилъ въ уединенной хижинѣ, въ простотѣ и смиреніи, человекъ, презиравшій всегда роскошь и сокроуина, и смиравшій дерзость сильнѣйшихъ враговъ. Сколь угѣшишельно всѣмъ искреннимъ любителямъ добродѣтели, идущимъ по узкой стезѣ правоты и честности, видѣшь, что истинное достоинство, копорого удѣлъ есть вѣчное бореніе съ завистью, спраспями и происками, ни въ какихъ превращеніяхъ жизни и счастья не перестаетъ цѣны своей!— Гласъ Бога, во гласъ спенавшихъ народовъ Европы, уснами **МОНАРХА** Россіи, вызвалъ Суворова изъ бѣдной хижины на знаменитое поприще освободителя царства. Но мы удерживаемся отъ дальнѣйшихъ разсужденій о героѣ, спѣша предложить прекрасный отрывокъ, въ копоромъ всякой Руской, всякой почтитель добродѣтели и любитель историческихъ повѣствованій съ удовольствіемъ прочтеть подробное описаніе всѣхъ обстоятельствъ отъ вызова Суворова изъ сельскаго уединенія до прибытія его на поприще славы*).

*) Отрывокъ сей принадлежитъ къ III. части Исторіи Суворова, сочиненной Е. В. Фуксомъ. Почтенный сочинитель не замедлил бы выдать и сію часть, копорая у него уже давно написана, но не можеть сего здѣлать; ибо карты и планы, необходимые при оной, еще не готовы.

О Т Р Ы В О К Ъ
И З Ъ
И С Т О Р І И С У В О Р О В А.

ИЗБРАНІЕ СОКРЫТАГО ВЪ СЕЛЬСКОМЪ УЕДИНЕНІИ ГРАФА
СУВОРОВА РЫМНИКСКАГО КЪ ПРЕВОДИТЕЛЬСТВОВАНІЮ
РОССІЙСКИМИ ВОЙСКАМИ ПРОТИВЪ ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ.

Побѣдишель Турціи и Польши, забвенный свѣтомъ, проводилъ осеніе знаменитыхъ дней своихъ въ сельскомъ уединеніи. Собственное его село Канчанское, Новгородской губерніи въ Боровицкомъ уѣздѣ, судьбою назначено было для великаго полководца единственнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія. Тамъ масшійный сшарець, испытавшій непрочнось земнаго величія, посвятилъ себя Богу.— Но и въ мрачной долѣ просшаго поселянина не останавливался на поприщѣ побѣдъ, побѣждая своими добродѣтелями сердца окружающихъ его крещъанъ. Бѣдная хижина была жилищемъ Суворова; воспоминанія о прошедшемъ, размышленія о доходившихъ до него политическихъ извѣсшяхъ, искреннее участіе въ общешельсшвахъ своихъ крещъанъ, сшрое исполненіе постановленій вѣры и сердечныя молитвы сосшавляли его занятія. Онъ съ немногими посѣщавшими его особами бесѣдовалъ иногда о дѣлахъ Европы и писалъ объ оныхъ свои замѣчанія, изъ коихъ опыровокъ доставленъ былъ Генераль-Маіоромъ Прево де Люмیانомъ Канцлеру Графу Безбородкѣ. Смотри во время сихъ бесѣдованій на ландкарту, онъ восклицалъ иногда о Наполеонѣ Бонапарте: "О! далеко шагаетъ мальчикъ! пора унять его!" Не рѣдко же Фельдмаршалъ дѣлался дружественнымъ семейственнымъ примирителемъ, соединялъ юныя любящіяся

ченны брачными узами, восхищался щасіемъ своихъ поселянъ и часно побѣдоносная рука, звономъ колокола, призывала ихъ въ священный храмъ, гдѣ спарець, исполненный воспорговъ вѣры, вмѣстѣ съ церковными служителями воспѣвалъ хвалы Божесіи.

Между тѣмъ приближилось смутное время войны съ Французскою Республикою, въ которой безпрестанно появлялись новые, отважные и щасливые полководцы. Европа увидѣла необходимость избрать противниками для нихъ столь же необыкновенныхъ людей; взоры Англіи и Австріи обратились на Суворова и оба Государства сіи убѣдительно просили ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, дабы Суворову ввѣрено было начальство надъ вспомогательными Россійскими войсками.

По сей просьбѣ ГОСУДАРЬ вызывалъ Фельдмаршала слѣдующимъ письмомъ:

„Я рѣшился послать васъ въ Италію на помощь ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ и ГОСУДАРИЮ, союзнику и брату моему.

Суворову не нужны ни шріумфы, ни лавры; но опечесіи нуженъ Суворовъ; и желанія мои согласны съ желаніями Франца II, который поручая вамъ верховную власіи надъ своею арміею, проситъ васъ принять сіе доспоинство.

И такъ одъ Суворова зависитъ исполнитъ обѣщаніи опечесіи и желанія Франца II.”

Фельдмаршалъ отвѣчалъ: „Черезъ двадцать чепыре часа у ногъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА съ благоговѣніемъ вѣрноподданный Суворовъ.”

Онъ взялъ у своего спаросши шрісна рублей и явился въ С. Пешербургъ.

Пребываніе его въ столицѣ было кратковременно; во всѣхъ его поступкахъ оплечивалась особенность его свойства, которая многимъ не нравилась; но никакая власть не могла заставить Суворова перемениться. Онъ отказался отъ жалованья, говоря: „къ чему мнѣ деньги; у меня пріисна рублей со мною!“ Также не хотѣлъ онъ, чтобы въ приказахъ объявлено было о вопричномъ принятіи его въ службу, и возразилъ противъ сего: „у насъ по кореннымъ военнымъ законамъ Фельдмаршалъ всегда и вездѣ на службѣ.“

ГОСУДАРЬ изволилъ возложить на него большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго. Суворовъ палъ на колѣна и съ просерпшими къ небу руками воскликнулъ: „Да спасетъ Богъ Царя!“ Да спасетъ Богъ шебя для спасенія Царей! былъ опѣтъ Великаго ГОСУДАРЯ.

Когда ПАВЕЛЬ I. спросилъ его, не имѣетъ ли онъ какой до него просьбы, то онъ тотчасъ просилъ о пожалованіи въ офицеры Гвардіи сына того, который дѣлалъ ему величайшія огорченія, и симъ показалъ въ чемъ состоятъ мщеніе великаго человека.

Повергнувъ себя къ стопамъ АВГУСТѢЙШАГО престола, будучи удостоенъ ошличнаго МОНАРШАГО благоволенія и упавъ съ пролиніемъ слезъ предъ олпашемъ Всевышняго, поскакалъ нашъ сѣверный герой на поля славы.

Здѣсь долгъ историческаго повѣщеніа обязываетъ насъ въ собственное самимъ себѣ наставленіе привести на память сужденія многихъ соотечественниковъ о Суворовѣ въ то время, когда онъ вызванъ былъ изъ Канчанска для предводительствованія Россійскими

вспомогательными войсками. Кромѣ низшаго сословія людей, легко увлекающихся въ своихъ понятіяхъ и сужденіяхъ новоспѣю обещавшеся, и кромѣ сильнаго произведеннаго въ немъ предубѣжденія прежнею молвою о необыкновенныхъ и даже чудесныхъ свойствахъ Суворова, многіе люди высшаго просвѣщеннаго сословія, обращаясь къ войнѣ Турецкой и Польской, полагали по своей неопытности всѣ причины славы Суворова въ неуспѣхѣхъ и слабости Турецкихъ и Польскихъ войскъ, видѣли только въ немъ спранныго чудака и провожали его на новое поприще въ ожиданіи неудачъ.

Фельдмаршалъ на пути своемъ къ войскамъ остановился въ Минтавъ, гдѣ въ это время находился злополучный изгнанный преемникъ престола Лудовикъ XVIII. "Щастливѣйшая минута жизни моей будетъ та, сказалъ ему при свиданіи Суворовъ, въ которую пролью послѣднюю каплю крови моей, чтобы помочь вступити Вамъ на престолъ Вашихъ знаменитыхъ предковъ. Если Богъ продлитъ жизнь мою, то непременно успѣю въ этомъ." — Я уже не несчастливъ, отвѣчалъ Лудовикъ, если судьба опечесива моего въ рукахъ Суворова.

Фельдмаршалъ прибылъ въ Вѣну въ то время, какъ Россійскія войска находились въ Септѣ—Пелпенѣ, разстояніемъ отъ оной на двенадцать миль. Чтобы сокрыться отъ любопытствовавшаго народа, копорый ожидалъ его съ величайшимъ нетерпѣніемъ, онъ въѣхалъ въ городъ поздно вечеромъ и остановился въ домѣ Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО посла Графа Андрея Кирилловича Разумовскаго, копорый зная, сколько Графъ Суворовъ не любилъ роскоши, прежде уже приказалъ вынести изъ назначенныхъ для него комнатъ зеркала, ме-

ноприсягаль по особеннымъ обрядамъ въ церковь Св. Марка. Фельдмаршалъ для принятія благословенія сѣбѣ сооръ въ это время все духовенство.

Вскоръ по приѣзду Суворова въ Вѣну, шудакъ при-
были Россійскія вспомогащельныя войска, и самая геро-
гашельная карина была та, когда войска сѣи прохо-
дили чрезъ Штирупу, загородный дворецъ Римскаго
ИМПЕРАТОРА. Знамениный полководецъ вспрѣчалъ
героевъ Кинбурна, Фокшанъ, Рымника, Измаила и Пра-
ги послѣ горестной долговременной разлуки съ ними.
"Здравствуйте, чудо богатыи!" воскликнулъ Фельдмар-
шалъ, "любезные друзья мои—ребяна! ура!"—и слезы
покапнулись по ихъ лицамъ.

ИМПЕРАТОРЪ и ИМПЕРАТРИЦА очень заботи-
лись о приглашеніи Фельдмаршала къ сполу своему, и
охотно желали опобѣдять съ Суворовымъ по его обык-
новенію въ 8 часовъ ушра; но поспѣ воспрещенство-
валъ исполненію ихъ желанія. Фельдмаршалъ находился
шогда въ Вѣнѣ во время великаго поспа, котораго об-
рядамъ онъ слѣдовалъ со всею спрогою шочностію.
Между шѣмъ онъ имѣлъ еще аудіенцію у Римскаго
Императора, и зная медлительную нерышительность
въ дѣйствіяхъ Военнаго Придворнаго Совѣша, нерѣдко
же въ самыхъ дѣйствіяхъ распоряженія проптивныя пользы,
испросилъ у Императора позволеніе непосредственно во
всѣхъ дѣлахъ опноспаться къ нему самому и не зави-
сѣшь вовсе опъ Придворнаго Военнаго Совѣша.—Усло-
віе о такой независимости, споль необходимое для пол-
ководца увѣреннаго въ собшвенной своей опышности,
не могло нравиться придворнымъ особамъ; и шогдашній
Австрійскій Миниспръ иностранныхъ дѣлъ Баронъ Ту-

гущь, не смотря на все благоволеніе Императора къ Графу Суворову, неослушну и насильственно изрезовалъ предварительнаго начертанія его военныхъ дѣйствій, но въ опивши на сіе получилъ оиъ отъ Суворова *кляну бѣдой бумаги*.

Принимая начальство надъ войсками Императора, Фельдмаршалъ получилъ отъ него письменное наставленіе, въ коихъ Францъ II., открывая полную свою довѣренность къ великимъ, побѣдамъ испытаннымъ дарованіямъ Графа Суворова Римникскаго, изъявилъ желаніе начать военныя дѣйствія въ верхней Италіи, дѣлать замѣчанія о полезныхъ слѣдствіяхъ, какія могутъ произойти отъ сего начатія и поставилъ на видъ, что для предоснавленія вниманію Фельдмаршала совершенной свободы въ достиженіи успѣховъ войны, поручено Генералу Меласу вести съ Императорскимъ Военнымъ Совѣтомъ нужную переписку въ разсужденіи продовольствія войскъ. Фельдмаршалъ прочелъ бумагу сію и поспѣхъ отдалъ ее спрятать, сказавъ при томъ: Фельдмаршалъ не долженъ имѣть нужды въ наставленіяхъ.

Извѣстіе о побѣдѣ Эрцъ-Герцога Карла надъ Французами, полученное предъ отъѣздомъ Суворова изъ Вены, пробудило въ душѣ старца чувствованіе вожделѣнной славы. *И мы будемъ бить Французовъ!* воскликнулъ онъ съ живою при-сень извѣстій.

Графъ Суворовъ Римникскій оставилъ Вену, исполнивъ сердца ея житейскія, начиная отъ Государя до послѣдняго изъ подданныхъ, воспорговъ воспоминанія о прежнихъ подвигахъ и въ предстоящей опасности надеждою на его великія дарованія. Невозможно и образишь въ полной мѣрѣ восхищенія Австрійской столицы, съ

которымъ она взирала на война, украсившагося вънцемъ безсмертія и въ подвигахъ войны и въ добродѣтеляхъ мирнаго гражданина. Все другъ другу рассказывали о немъ анекдоты, иногда искаженные, иногда же совершенно вымышленные. Вездѣ чтили его Испорію, которой не лѣзя уже было достать въ книжныхъ лавкахъ, и славное имя *Суворовъ* вездѣ собирало для него дань справедливой хвалы.

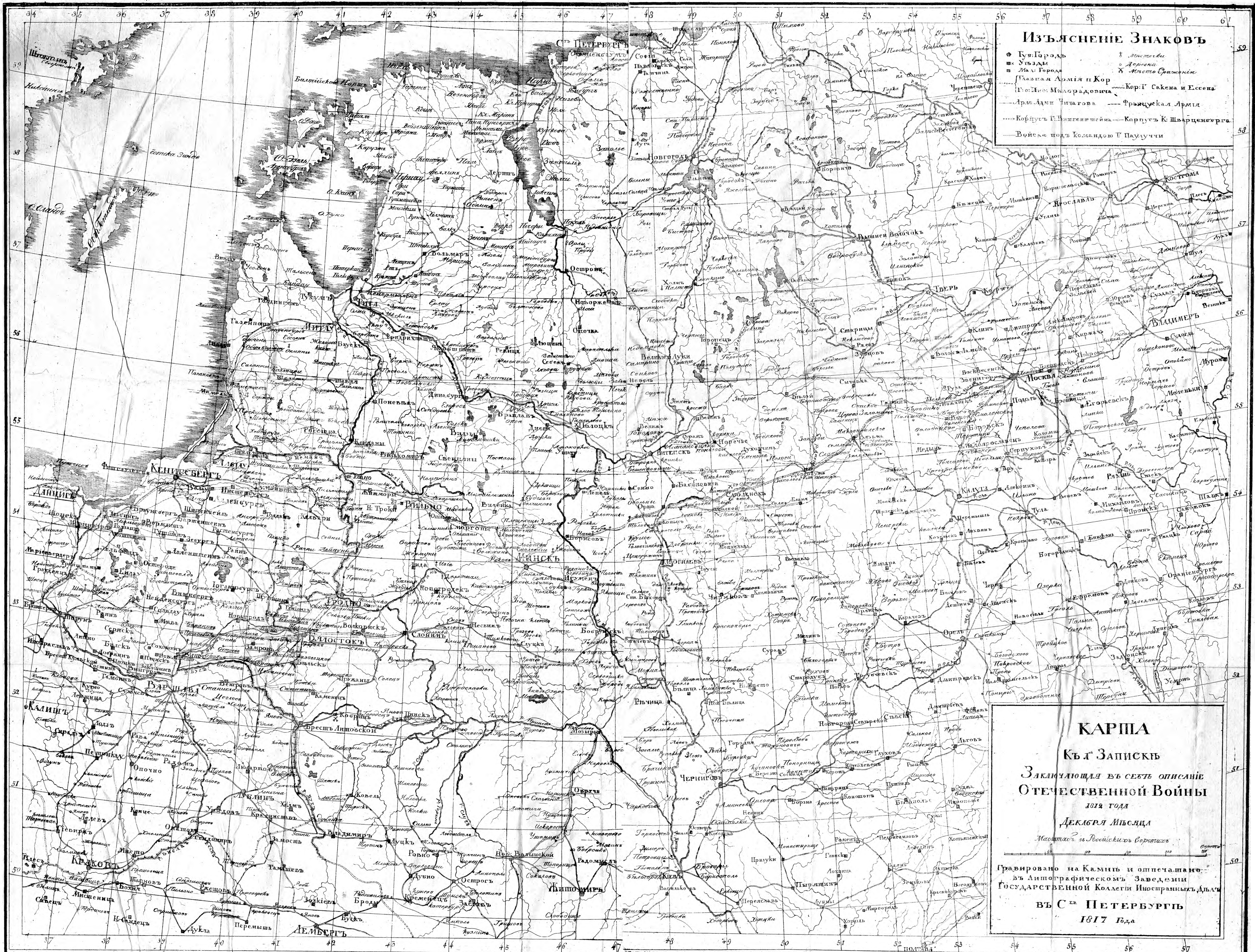
Фельдмаршалъ ѣхалъ къ арміи съ свойственною ему быстротою; ни мракъ ночи, ни затруднительная дорога не могли замедлить его путешествія. Скоростъ, съ каковою онъ проѣзжалъ ночью Шпейермаркскія горы, была однажды причиною опаснаго паденія въ небольшую рѣку его дормеза, причемъ онъ больно ушибся. — Но исполненный спиритическѣй герой, будучи поднятъ, досадовалъ только на то, что заморилъ свои церковныя ноты!

(Продолженіе въпредъ.)

IV/01/66

Издатели имѣли удовольствіе получить изъ г. Торжка отъ неизвѣстнаго, за подписаніемъ Н. С., письмо подъ названіемъ: *Сравнительныя прилѣтанія на кампанію 1812 года*. Благодаря усердно почтеннаго сочинителя за присылку сей прекрасной статьи, надѣмся, что онъ не откажется и въпредъ обогащать подобными изданіе наше.

ИЗЪЯСНЕНІЕ ЗНАКОВЪ

● Губ. Города ✱ Мѣстечки
■ Уѣзды ✱ Деревни
■ Маг. Города ✱ Мѣст. Соединеніе
— Пазогла Армія и Кор. — Кор. Г. Сакена и Ессена
— Армія Читагова — Французск. Армія
— Корпусъ Г. Виллентейна — Корпусъ К. Шварценберга
— Войскъ подъ командою Е. Паулучи

КАРТА
КЪ ЗАПИСКЪ
ЗАКЛЮЧАЮЩА ВЪ СЕБѢ ОПИСАНІЕ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1912 ГОДА
ДЕКЛАРИ МѢСЦА
Масштабъ 1:500,000
Гравировано на Камнѣ и опечатано
въ Литографическомъ Заведеніи
Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ
1917 Года